

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Мартин

ПРЕДАТЕЛЬ

Я к тебе (не) вернусь

18+

Елена Мартин

Предатель. Я к тебе (не) вернусь

<https://litres.ru/74426252>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я верила в нашу большую любовь. А он выбрал ее. Богатая, красивая и успешная, договоренность делового брака. Всё это время я думала, что перевернула страницу своей жизни, в которой был он и предательство.

Но судьба снова свела нас вместе. Как насмешка над моими глубоко спрятанными чувствами и горячими воспоминаниями. Между нами всё та же пропасть. Он влиятельный бизнесмен, а я ... Штатный сотрудник в небольшой фирме, где Павел Волков заказал срочный заказ. Смотреть в его глаза с каждым разом всё труднее. А больше в глаза моему сыну.

Елена Мартин

Предатель. Я к тебе (не) вернусь

Пролог

Я сидела в темной комнате, искоса поглядывая на зашторенное окно. Через неплотно задернутую тяжелую ткань пробрался холодный свет луны. Я дрожала от холода, но больше от страха, скрутившего мое тело, словно холодная ядовитая змея. Слезы пробегали по щекам, но я старалась внутренне себя подбадривать. От сидения на стуле в неудобной позе со сведенными за спиной руками я уже не чувствовала своих рук.

Я услышала, как дверь открылась, и внутрь комнаты зашли несколько человек. От электрического света, залившего комнату, я зажмурила глаза.

– Эта? – громко спросил мужской голос, и я осторожно подняла тяжелые веки.

– Да, – отрывисто ответил ему жгучий брюнет с короткой бородкой, стоявший у стены и подпиравший её плечом.

Двое мужчин стали возле меня, как цепные псы, и я, взглянув на этих амбалов, замерла в нехорошем предчувствии. До разрывающего отчаяния хотелось увидеть лицо матери и переступить в завтрашнее утро. Возрастной муж-

чина с цепким взглядом взял один из стульев, стоявших у стены, и поставил напротив меня. Присел, вальяжно закинув ногу на ногу. Черты лица его грубы и жестки, а тягучий взгляд, казалось, буравил меня и изучал.

– Ты мне мешаешь, девочка, – приглаживая бороду с небольшой сединой, произнес мужчина.

Я молчала. Язык стал тяжелым, а слова застряли в горле. Я постаралась не показывать страха, который заполнил каждую клеточку моего тела, и опустила глаза на свои коленки в тонких чулках. Могла бы сегодня надеть что-нибудь посерьезнее: джинсы или чёрные брюки. И не дрожала бы от холода три часа кряду.

Но кто знал, что мой день так закончится?

– Ты была здесь? – продолжил допрос мужчина.

Я отрицательно покачала головой, стараясь себя не выдать. Снова опустила глаза, потому что взгляд чёрных глаз, казалось, сканировал мою душу изнутри.

– Ты знаешь, что делать, – бросил мужчина, не сводя с меня глаз, одному из своих амбалов. Смысл слов, как приговор, не сразу дошел до моего сознания.

Меня встряхнули, словно куклу, и заколка, удерживающая волосы, с глухим стуком упала на начищенный до блеска пол из дорогого деревянного полотна. Волосы разлеглись белым покрывалом по моим плечам.

– Прошу, пожалуйста, не убивайте меня. Пожалуйста! – взмолилась перед мужчиной, который, я знаю, детально рас-

смаатривает эту уродливую сцену.

Двое амбалов уже тащили волоком меня к черной двери, а я тщетно пыталась задержаться.

Меня вдруг отпустили, и я, потеряв равновесие, на слабых от многочасовой неудобной позы ногах, рухнула на колени.

– Почему я должен оставить тебя в живых? – мужчина поднялся и подошел ближе.

– Я никому ничего не скажу, – выпалила, рассматривая ботинки дорогих туфель.

– Ты и так никому и ничего не скажешь, – едко подметил мужчина.

– Там... В моей сумке... – я обрывочно стараюсь произнести слова, но язык от страха не слушается меня.

– Что там в твоей сумке? – усмехается мужчина.

Я поднимаю глаза и встречаюсь с взглядом черных глаз. Жестокость словно искрится в них... Сердце, замирая, начинает тревожно скакать в бешеном ритме.

– *Боже, дай мне увидеть завтрашний день!* – от мысли стало дико холодно и страшно.

Глава 1

– *Что там в твоей сумке?*

Я, вздрогнув от фразы, которая, казалось, прозвучала в моих ушах, проснулась. Низкий баритон расплылся по внутренностям тяжелой волной. Я так старательно выбрасывала из памяти самую страшную для себя ночь... И казалось, у меня это получилось... Но воспоминание находило лазейку

и прожигало, как раскаленная комета.

Я бросила усталый взгляд на дорожную сумку, которую положила на верхнюю полку в полупустой электричке. Тяжелый день скоро закончится встречей с родным человеком. За прошедшую неделю я страшно соскучилась по своему сыну. Видеозвонки по телефону, конечно, немного унимали тоскование по любимому семейству, но не могли полностью разогнать мои печали.

Я бросила взгляд на экран телефона. Через полчаса электричка остановится на вокзале моего небольшого городка, и, с удовольствием бросив свои чемоданы у порога, раскрою объятия для Данила, который обычно с восторженным: «Ма-муся!», бросится ко мне навстречу».

Такси, на удивление, не пришлось долго ждать, и, бросив дорожный чемодан в багажное отделение автомобиля, рассматриваю в окне проплывающий пейзаж вечернего города, подсвеченного фонарями.

Вскинула руку с часами. Каких-то двадцать минут, и озорные карие глазки пробьют сердце до секундного замирания.

Я вдохну запах любимого дома, пахнущего выпечкой, душистым чаем с бергамотом и запахом ужина, который уже приготовлен любящими руками. Даже на сердце теплело, когда воспоминания касались небольшой семьи и наших уютных комнат в небольшой хрущёвке.

Уютными постаралась их сделать я. Дизайнерские решения и каждый сантиметр нашей квартиры оформлен моими

руками. Долгое время было немного горестно, что о навыках и любимом деле пришлось забыть, а диплом дизайнера сложить на полке. В небольшом городе я смогла найти работу только преподавателем рисования. Иногда я подрабатывала в частном порядке, оформляя интерьеры домов и офисов. Но это так мало для творческой души...

Расплатившись с водителем, я не спеша поднялась на второй этаж и, повернув ключ в замочной скважине, делаю глубокий вдох...

– Мама! – растягивая по слогам, звенит голос Данила, который тут же обнимает при встрече.

– Дашуня, – нежно позвала мама, выглядывая из приоткрытой двери кухни. – Что так поздно?

– У меня новости, мама, – я скинула летние босоножки и направилась в ванную комнату.

– Какие? – тревожно спросила мама, вцепившись в кухонное полотенце.

Я мысленно усмехнулась... Мария Викторовна уже женским чутьем чувствует дыхание ветра перемен.

– Мне предложили работу, – выдала я коротко и без особых прелюдий.

Глаза Марии Викторовны округлились от удивления, и маска немного изумления застыла на лице.

Так... По лицу мамы прикидываю, насколько сегодняшняя беседа будет горячей. Мария Викторовна не любит что-то менять в своей жизни. А тут дочь собралась отчалить за

длинным рублем.

– Где? – нахмурилась мама.

– Там, где последние два года меня приглашают на подработки при больших заказах, – тон моего голоса немного высоковат.

Не думала, что начну нервничать на первых поворотах.

– Как ты это себе представляешь? – вкрадчиво спросила мама.

– Мам, ну в дверях ванной комнаты мы будем обсуждать наши дальнейшие планы на жизнь! Тем более, что я хочу услышать мнение каждого из вас, – вытирая руки о пушистое банное полотенце, пытаюсь успокоить единственного родителя.

Ответом стал громкий выдох, а Мария Викторовна, быстро развернувшись, зашагала на кухню.

Подхватив свою дорожную сумку, прошлепала босыми ногами в свою комнату. Сама не знаю, как быть с предложением руководителя «Арт.Студия» о вакантной должности.

Что лучше? Бесспорно, предложение Альберта Борисовича было заманчивым. Настолько, что захватывало дух!

Но поменять нужно всё! С ног на голову! Поменяется не только моя жизнь, но и жизнь моего сына...

Сердце тревожно екало, но я уже знала свое решение. Я всю жизнь болела своей профессией, которой пришлось волею судьбы заниматься от случая к случаю. А тут полет фантазии... Раскрытие граней творческого потенциала, ко-

торый, как мне иногда казалось, затух...

Хочу! Трубило моё взволнованное сознание.

Я завернула полы лёгкого халата и вошла в кухню. И тут же встретилась с внимательными взглядами двух пар глаз. Любимых глаз...

– Мам, ты что, уезжаешь? – Данил произнёс это тихо, но так проникновенно.

– Мне предложили высокооплачиваемую работу. И если я соглашаюсь, мы переезжаем с тобой в другой город, – я присела за кухонный стол.

Тонкие губы мамы превратились и вовсе в ниточку.

– А жить где будешь? – нависла надо мной мать.

– Будем снимать, – я пожала плечами. – Мам, нужно же на свои ноги становиться. Не могу же я всю жизнь жить с тобой.

– Ага. Как будто у тебя за плечами средства есть, чтобы на ноги встать, – недовольно парировала мама.

– Мам, на зарплату учителя рисования их не будет! – под напором аргументов запал у матери чуть поукас.

– Уже решила? М-м-м? – Мама оперлась об стену кухни. – Сколько хоть платить будут?

– В три раза больше, чем здесь. Это, не считая премий по окончании завершённых проектов.

Удовлетворенно отметила взметнувшиеся брови в удивлении. Чуть приоткрытый рот от изумления.

– Это точно? – взволнованный голос выдал Марию Викторовну с головой.

Ага... По лицу поплыла тень сомнения. Хорошая такая... тень. Мой ответ взволновал не на шутку.

Я удовлетворенно улыбнулась. Наверное, у меня было такое же взволнованное лицо, когда Альберт Борисович, поправив небрежно галстук, попросил остаться и так же небрежно спросил, не хочу ли я занять вакантную должность в отделе рекламы.

– Вы точно имеете в виду меня? – спросила, раздумываясь. От неожиданной информации щеки загорелись.

– Дарья, здесь кто-то ещё есть, кроме тебя? – немного улыбнувшись, ответил этот галантный, симпатичный мужчина.

– Нет... Но... Согласна! Наверное, – от бессвязной речи покраснелась ещё больше.

– Даю тебе время подумать до завтра, – отозвался, возможно, мой будущий босс. – Пока место предложено только тебе.

– Мне нужно посоветоваться с родными. Потому что работа у вас предполагает переезд. Всё не так просто.

– Мне нравятся твои идеи и твоё упорство. Жду твоего звонка, – Альберт элегантно закрыл крышку ноутбука.

Я вышла из здания офиса, затянутого в дымчатое стекло, и бросила задумчивый взгляд через плечо.

Что я теряю? Абсолютно ничего... Учителем рисования вернуться всегда смогу.

Глава 2

Десятью годами ранее.

Я, наверное, даже не могла дышать, когда смотрела на его профиль. Украдкой любовалась, когда он проходил мимо, и печально вздыхала, когда ОН, бросив короткий взгляд, растворялся в толпе спящих студентов.

Где я и где он? Звезда баскетбольной студенческой команды, отпрыск богатого семейства. И я – неприметная деревенская девочка. Пусть талантливая, симпатичная, но до ужаса стеснительная. Сколько таких, как я, бросает быстрые взгляды, тайно вздыхая о Павле Волкове?

– Что, Дашка, поплыла? – усмехнулась моя соседка по комнате в студенческом общежитии. – Не про тебя, к сожалению, парнишка.

– Чего? – Вспыхнула я в ответ.

Кровь тут же прилила к моим щекам.

– У его ног знаешь сколько?! И не такие, как мы... Такие же богатенькие и люксовые. А нам с тобой, вчера выплывшим из близлежащих селений, только смотреть и облизываться. На большее нельзя.

Я хотела было возразить этой коротко стриженной рыжей бестии. По-другому не назовешь огненную Маринку, но вдруг замялась и, запинаясь, произнесла короткое: «Я знаю».

Я выдохнула.

– Так, Даша, уймись... Эти черные глаза нам ни к чему, – мысленно повторила про себя.

Раньше этот фокус срабатывал. Теперь и мысленные уста-

новки не помогли...

Я словно бредила им... Старалась в свой корпус проходить мимо деканата менеджмента и экономики и на всех последних студенческих тренировках баскетбольной команды просидела на последней скамье вместе с одноклассницами. Каждая рассматривала свой объект вожделения, я не сводила глаз с Пашки.

А он... Наверное, вряд ли заметит чуть полноватую провинциалку с ярко-голубыми глазами. Вокруг Павла, тоже, облизываясь, крутились девицы, которые смахивали на модели рекламных журналов. Сплошь гламур, блеск и заветные «девяносто-шестьдесят-девяносто». Я даже записалась на собеседование в бар официанткой с целью обновить свой скудный гардероб. На люксовые шмотки не заработать, но я решила, что нужно срочно заменить практически все вещи, болтающиеся на вешалках в шкафу студенческого общежития.

На собеседование в бар я оделась максимально откровенно. Черные обтягивающие джинсы и майку с глубоким вырезом. Пепельные волосы закрутила на затылке. Немного повисев у зеркала, надела сверху топа широкую белую рубашу и завязала края рубашки красивым узлом.

– Сойдет, – удрученно хмыкнула и закрыла свою комнату в общежитии на ключ. Быстро влетела в кабину лифта, который, как назло, пришлось долго ждать.

В автобусе присела на заднее сидение и прислонила голо-

ву к окну. Всмотривалась в огни ночного города и красивые машины, проплывающие мимо.

Ну почему у некоторых всё складывается на ура?

Я такими успехами похвастаться не могу. У меня всё стандартно. Отец умер достаточно рано и оставил нас с мамой вдвоём. И после его кончины в нашей маленькой семье началась чёрная полоса. Потом она сменилась на серую, но таковой и осталась...

О том, что я собиралась работать в баре, я не обмолвилась матери даже словом. Лишние переживания Марии Викторовне ни к чему. Я совсем взрослая, и свои проблемы могу решить самостоятельно. По-взрослому...

Эта мысль мне страшно понравилась, и я даже грустно улыбнулась.

Немного поморщив нос от резких запахов, ударивших в ноздри, прошла внутрь. Музыка хорошо была в аккорды, но общая атмосфера не была такой, какой я её себе рисовала. Довольно просторное помещение, в котором по периметру расставлены мягкие тёмно-коричневые диванчики у низких терракотовых столиков.

Неоновая подсветка и длинная стойка бара, у которой на высоких стульях крутились пара девиц в откровенных платьях. Симпатичные официантки плутали по залу с подносами, а клиенты, мирно рассевшись за столиками, поглощали алкогольные напитки. В принципе, ничего сверхъестественного мною не было обнаружено, и я решительно про-

шла через весь зал к стойке бара.

Прочистив горло, громко спросила у бармена, пристально взглянувшего в моё лицо и отчаянно трясущего шейкером: «Добрый вечер. Где можно найти Андрея Вячеславовича?»

Молодой мужчина смерил меня взглядом и кивнул в сторону прохода недалеко от стойки бара.

– Спасибо, – ответила, но мой голос потонул в ритме музыки, вдруг набравшей обороты.

Бра в тёмных плафонах на стенах не давали должного освещения. Немного поплутав по коридорам, наткнулась на дверь с нужной мне табличкой и, не мешкая, громко постучала. Не услышав ответа, тихонько приоткрыла дверь.

Даша. (Настоящее время)

– Даша, режешь по больному, – прикрыв глаза, пробубнила Тамара Львовна. – За две недели до сентября. Без ножа, – добавила на выдохе.

– Тамара Львовна, сами понимаете. Ребёнок растёт. Нужно поднимать. А заработная плата здесь просто пшик, – настойчиво рассматривая аккуратные стриженные елочки за окном, определила главные причины своего заявления на увольнение, которое я положила перед грузным руководителем учреждения, где трудилась шесть лет кряду.

– Понимаю, – сочувственно ответила директор художественной школы. – Заменить тебя некем.

Я только глубоко вздохнула, понимая, что мыслями я бы-

ла уже там. Вечером перед сном пробежалась по объявлениям о сдаче жилья.

Хм... О том, что я распланировала приобрести на гонорар от «Арт.Студии», придётся забыть. Сейчас первоочередными расходами оказались совсем другие траты. И Данькины запросы о новых фирменных перчатках для бокса будут безжалостно отодвинуты на неопределённое время.

Ничего. Прорвусь. Никогда не пасовала перед трудностями, как только в моей жизни появился Данил. Просто крыльями обросла, как только встретила глазами с сыном... Девять лет прошло. Долгих и одновременно пролетевших, как одно мгновение. И пусть судьба многим обделила, подарила самое главное...

– Вы отпустите меня без отработки? – нервно застыла, вспоминая утренний разговор с Коврюгиным.

– Хорошее место? – лукаво улыбнулась Тамара Львовна.

– Более чем. По профессии, – ответила, тревожно выдохнув.

– Успехов, Дарья Даниловна, – подмахнула свою подпись под моим заявлением директор школы.

– Спасибо, – я сгребла своё заявление, мысленно прикидывая, смогу ли я завтра переступить порог «Арт.Студии», чтобы написать заявление, но уже другого характера. – До свидания, Тамара Львовна.

Я расплылась в улыбке, закрывая за собой дверь.

Пролетев лестничный проём, я отдышалась у дверей от-

дела кадров. Сердце грохотало, но сомнения в правильности своего решения за ночь растворились полностью. В маленьком сером городке я тоже стала серой и неприметной.

Каждый раз, начиная работать с грандиозными проектами, которые подкидывал Коврюгин, долго копалась внутри, размышляя: «Смогу ли?» Выдохнуть и блеснуть оригинальной идеей и не менее оригинальной подачей.

И каждый раз могла, хотя с каждым разом становилось всё труднее и труднее сгенерировать что-то непохожее, интересное.

Нет... Пока ещё не серая...

Выйдя на улицу и досчитав до двадцати, набрала номер телефона директора «Арт.Студии».

– Егорова, у тебя всего одна минута! – громыхнул Коврюгин без приветствий.

– Альберт Борисович, я могу подъехать завтра. Ваше предложение в силе? – Быстро затараторила в трубку.

– Какое предложение? – удивлённо переспросил директор «Арт.Студии», и моё сердце запрыгало в тревожной пляске.

Приплыли...

– Альберт Борисович, Вы предложили место в вашей фирме. – Я громко и прерывисто задышала. – Я только что уволилась с работы!

– Дарья, прости, я забыл о нашей договоренности. Ну что, решились? Мне нужно знать точно.

– От вашего предложения невозможно отказаться, – ди-

пломатично ответила, еще унимая трепещущее сердце.

Глава 3

Десятью годами ранее.

– Добрый вечер, – я громко поздоровалась с молодым мужчиной, сидевшим за столом и уткнувшимся в бумаги.

Тёмные волосы в идеальном порядке, черные брови вразлет и жгуче-карие глаза, которые просканировали меня, когда мужчина лениво поднял голову и уперся взглядом аспидных глаз.

– Кто такая? – спросил он небрежно.

– Мы с вами созванивались по поводу нашей встречи на сегодня.

– Да? – чёрная бровь мужчины удивленно выгнулась.

– Да. По поводу вакансии официанта в вашем баре.

– Ну, он не мой, – усмехнулся мужчина. – Вспомнил... Даша Егорова.

– Так вам нужны работники? – я нервно вцепилась в ручку своей сумки.

Не думала, что моё первое трудоустройство пройдет в темном полуподвальном помещении один на один с нахальным типом. Были сомнения, что вся затея провалится...

– Юбка покороче, вырез побольше, но и этот сойдет, – я густо покраснела, когда слова администратора «Артол» добрались до моего сознания. – Смена может закончиться и в два, и в три ночи, – продолжил моложавый темноглазый брюнет, осматривая меня с ног до головы.

– Понятно, – я прикусила губу и утвердительно кивнула головой.

– Тебе восемнадцать хоть есть? – вдруг спросил мужчина и поднялся из-за стола.

– Есть, – уверенно ответила я, но вся эта затея с очень быстрым заработком уже не казалась мне привлекательной.

– Всё просто. Можешь начинать уже завтра. Принимаем заказы, улыбаемся во все тридцать два, не хамим и не дерзим клиенту, – склонив голову набок, перечислял мужчина.

– Уже завтра? – зачем-то переспросила я, но тут же, «отыскав свою решимость» спросила: «К сколько мне можно подойти?»

– Заведение открывается в шесть вечера. Но ты придёшь чуть пораньше, оформим договор, – мужчина подошел вплотную ко мне.

– Хорошо, – ответила, переминаясь в своих туфлях на высоком каблуке.

– Не опаздывай! – Брюнет слегка скривился. – Не люблю, когда персонал не отличается пунктуальностью. Платят здесь неплохо.

Я утвердительно закивала головой.

Начало работы в шесть вечера подходило мне. Я спокойно могу вернуться из универа и добраться до работы, но вот окончание её в два или три часа ночи немного проблематично. Придется договариваться с вахтером студенческого общежития, чтобы не остаться поздно ночью на улице.

– Хорошо, – коротко ответила, прикидывая в голове сменность вахтеров в студенческом общежитии.

Кто у нас там завтра? Алла Семеновна? Было бы отлично... Коробочка конфет, и считай, что в дни её работы проблем прохода за полночь не будет.

– Могу быть свободна?

– Можешь, – брюнет вернулся за свой письменный стол.

Закрывая за собой дверь, я с облегчением выдохнула. От короткого разговора было не по себе. И взгляд, и голос, и манерность «местной шишки» навели на мысль, что срабататься с ним будет сложновато.

Ну да ладно... Я всё равно надолго здесь не задержусь...

К выходу из бара я шла неторопливо, рассматривая персонал, с которым придется сталкиваться нос к носу, и контингент бара. Пока всё так, как я и рассчитывала... Теперь осталось главное – удачно совместить график занятий и рабочее расписание.

Я пересмотрела свой гардероб, который разложила на кровати. Короткой юбки, естественно, у меня нет. По крайней мере, той длины, что хотят увидеть в «Артоле». Самая короткая из имеющихся – до колена. А переделать ее до утра я не успею.

Хотя...

Попробую сделать это без машинки. Я подтянула ножницы, швейный сантиметр и черную юбку ближе к себе.

– У кого-то золотые ручки, – засунув карандаш за ухо,

отмерила швейной лентой нужную длину. Поразмыслив еще немного, укоротила её ещё на пару сантиметров.

Даша. (Настоящее время)

На общем собрании Егоровых постановили, что на первые две недели я отчаю самостоятельно. Данил переедет ко мне, как только я обоснуюсь, найду жилье и решу вопрос со школой. Голова шла кругом от вопросов, которые множились в геометрической прогрессии... Я сняла квартиру на несколько дней недалеко от офиса в надежде, что мне хватит времени найти что-то подходящее нам с сыном. И даже добавила в избранное несколько вариантов. Пару однушек и очень симпатичные апартаменты на втором этаже. Двухкомнатная квартира в двух кварталах от места работы. Школа через улицу. То, что нужно! Если успею ухватить привлекательный вариант, было бы замечательно.

Вещей на первое время оказалось много. Неприлично много... Я вздохнула и, покрутив легкий свитер, вернула его на место в шкаф. Два чемодана и две сумки. Скривилась, представив, как я тащу это всё на себе...

Правда, предполагалось, что от вокзала до съёмного жилья я буду перемещаться на такси, но до этого такси нужно волшебным образом доползти.

Получилось всё так, как я и думала. После двухчасового отстукивания колёс я, обвешенная сумками, погрузилась в такси. На лбу выступили крупные капли пота, и я вся

была похожа на взмокшую мышь. Хорошее начало дня! А ещё нужно успеть переодеться в свой гламурный костюмчик бледно-лилового цвета, чтобы в офисе «Арт.Студии» не выглядеть белой вороной.

Заселение прошло, к своему счастью, быстро. Думала, что топтаться у дверей придётся долго. А тут каждая минута на счету.

Повезло... Милая молодая девушка быстро вручила ключ от студии, подписала договор и деловито сложила в сумочку деньги.

– У вас оплачено трое суток. На дальнейший срок квартира уже сдана, – пропел риелтор и растворился за белой входной дверью.

– Превосходно! Сегодняшний день напоминает бег с препятствием, – прокомментировала начало дня, выглядывая в окно, из которого виднеется бизнес-центр, где располагается «Арт.Студия».

Сбросив белую футболку и спортивные брюки, влетела в узкую ванную комнату. Коврюгин не любит опаздывающих, а у меня всего час до заветных девяти часов. Сердце приятно сжималось в тревожном томлении.

Отражение в зеркале понравилось. Строго, стильно. Ничего лишнего.

В летнем брючном костюме и бежевых туфельках. Длинные волосы решила закрутить в лаконичный пучок на затылке.

– Хороша, – подытожила перед выходом и, вызвав лифт, нетерпеливо стучу носком бежевой туфельки.

Решила в сегодняшний день не экспериментировать и не проверять, сколько займёт времени добраться до заветного офиса пешком, и вызвала такси.

– Ещё дня не работала, столько расходов, – буркнула, присаживаясь на заднее сидение автомобиля.

Глубоко выдохнув, зашла в огромный холл через стеклянные двери, которые распахиваются самостоятельно перед посетителями, и нетерпеливо вызвала один из лифтов. Через минуту створки лифта плавно открылись, выпуская из вместительной кабинки высокого темноволосого мужчину в сопровождении своих помощников, которые наподобие псов шли за хозяином чуть поодаль.

Сердце перестало стучать раньше, чем сознание обогнуло все знакомые черты лица. Знакомые до боли и тоскливого обожания...

Я так и не вытерла его из памяти...

Как наказание, лицо, фигура, взгляд были особой формой личного истязания.

Училась жить самостоятельно, откидывая боль, расплывающуюся, как только предательски окуналась в воспоминания. Там, где были мы... Пусть недолго, но были.

И как лекарство, всматривалась в глаза своего сына. Моя маленькая отдушина, осколок огненной любви.

Бросив ленивый взгляд чёрных глаз, ОН проплыл мимо,

оставив после себя шлейф мускусного запаха.

А на лице не дрогнул ни один мускул!

Значит, не признал...

Волков... Мужчина, которого любила когда-то со слепым обожанием.

Сколько таких, как я, с обожанием смотрели и с таким же обожанием влетали в его постель. Я, к сожалению, оказалась одной из многочисленного ряда... Горло сжалось от тягостного чувства.

Горько... Едкое чувство заволокло каждую клеточку непослушного тела.

Стоящие сзади меня посетители бизнес-центра ринулись в лифт, и я на автомате зашла вместе с толпой в кабинку графитного цвета.

Глава 4

Десятью годами ранее.

Первые недели пронеслись мгновенно и как в тумане. Я уже стала терять счет времени и от усталости засыпать на ходу. Прикрывая глаза, снились подносы, клиенты и неоновый свет, бивший в глаза, от которого они страшно слезились. Уже не смущали смешки и пошлые комплименты, от которых я изначально краснела и пыхтела. Все неудобства покрывали хорошие чаевые, которые эти же авторы комплиментов и оставляли.

– Дашуня, сегодня авансик, – шепнула на ухо коллега по цеху, собирая на ходу волосы в пучок на затылке. – Андрей

Максимович ждет всех на поклон.

Высокая блондинка была немного похожа на меня. Только намного миниатюрнее. Поджарая, с красивыми изгибами там, где нужно. Арина работала в «Артоле» каждый вечер, отсыпалась до обеда и снова топала на заработки к шести вечера. Ей, как мне, не нужно было вставать по будильнику и тащиться в универ. Поэтому за авансиком к Ковалевскому я поплелась, тогда как Арина вышагивала впереди меня пружинистой походкой.

Войдя в кабинет администратора, набитый персоналом, забилась в самый конец комнаты и прислонилась к стенке.

– Девочки-красавицы, – Андрей сделал паузу и внимательно осмотрел присутствующих, – начну с опозданий. За этот месяц без опозданий и, соответственно, без штрафов замечен только один сотрудник. Егорова Дарья.

Я даже закашляла от внимания, которое разом обрушилось на меня в виде любопытных взглядов.

Ну да, я частенько замечала, что к шести часам, определенным как начало работы, я приплывала первая. Правда, не обратила на это внимания. Тихонечко присаживалась рядом с работниками кухни и натирала столовые приборы до идеального блеска.

– Опоздание прощаю только Сивко Арине. Остальные дамы, ставим подписи в ведомости и получаем «кровно заработанные».

Сивко Арина, подскочив в первых рядах, поставила раз-

машинистую подпись и так же торжественно, как шагала к рабочему столу, выплыла из кабинета. В ведомости свою подпись я поставила последней. Удивилась системе: когда практически везде зачисления осуществляют на банковский счет, в «Артоле» действовали правила выдачи заработной платы наличными. И пустой графе напротив кричащего «Выплачено».

– Дарья! – остановил уже в дверях Ковалевский.

Я замерла и повернулась лицом к администратору, который, театрально облизав губу, сканировал меня взглядом, останавливаясь то на груди, то на коленках.

– Никто не обижает?

– Никто, – ответила с натянутой улыбкой.

– Если девчонки... И не только девочки, – произнес Ковалевский, понизив голос. – Ты знаешь, где меня найти.

Я мысленно усмехнулась. К чему ведется разговор, вполне понятно.

– Я не из робкого десятка, Андрей Максимович, – громко ответила на неожиданное: «Если девочки и не только девочки...».

– Я так... Чтобы ты знала и при проблеме не кидала заявлениями на увольнение, – сменил тон Ковалевский на серьезный и напутственный.

Кидала заявлениями? Я чаевых получила за полмесяца больше, чем заработную плату сегодня. Мой любезный тон и дежурная улыбка делали свое дело. Правда, учеба немного

отодвинулась на второй план. Я прозевала пару интересных проектов по дизайну интерьеров и теперь облизывалась, заглядывая в наброски Маринки.

– Даш, помоги обыграть зону у окна, – хитро затаскивала в свои дела рыжеволосая. И я, окунувшись в односторонний, на мой взгляд, набросок, с ходу накидывала идеи и наметки.

– Блин... Ну как?

– Думаешь, впишется? М?

Власова ходила кругами вокруг меня и только вопрошала.

Снуя между столиками, весь вечер прикидывала, к чему такой праздный интерес от симпатичного, но очень уж скользкого Ковалевского. Я заметно уступала длинноногой Арине, которая флиртowała с нашим администратором.

А по флюидам, исходящим от этой парочки, понимаю, что флирт имеет под собой основательную почву...

Даша. (Настоящее время)

В кабинке лифта прислонилась к холодной серой стене. Вот каких-то несколько секунд глаза в глаза выбили меня из строя. Сердце колотилось, как оглашенное.

Ну почему здесь? Ну почему сейчас?

Всегда надеялась, что в многомиллионном городе я никогда не встречу Павла... Никогда не посмотрю в его аспидные глаза, в которых можно просто утонуть, как в темном омуте.

Поменялся... Из симпатичного подкаченного юноши превратился в brutального мужчину. Что, конечно, я и предпо-

лагала, гадая, как сегодня выглядит Павел Волков. Сейчас нет мальчишеской челки, которую он откидывал, когда она падала ему на лоб, и непосредственной улыбки, в которой растягивались полные губы моего объекта обожания.

Коротко стриженный...

Подтянутый...

В брендовых черных брюках и тонкой сорочке с коротким рукавом...

Просто снес своим появлением!

Я сцепила руки, чтобы унять дрожь в ладонях. Такой важный день для меня и такой раздрай прямо перед встречей с будущим работодателем. Понятно, что Коврюгин ждет меня, но я должна быть собрана!

А я растеклась бестолковой кучей... Глубокий вдох, выдох. Не помогло... Что говорить, как был Волков хорош, так и сейчас брутальность просто перла от Павла. Горечь от встречи с прошлым расползлась по нутру. За все это время у меня так и не получилось построить с кем-то даже отношений. Всё время сравнивала с НИМ...

Паша в этом преуспел ещё в универе... Громкая помолвка, о которой шептался абсолютно весь универ, и не менее громкая свадьба, о которой я прочитала в прессе, качая на руках маленького Данила.

– Не стоит ворошить прошлое, Дашуня, – больно сжала пальцы рук. – Пора выдохнуть и забыть.

Только красивое и короткое «забыть» просто сказать. На

деле всё оказалось гораздо сложнее...

Створки лифта бесшумно открылись на седьмом этаже, и я вышла в длинный коридор.

«Арт.Студия», прочно занявшая лидирующие позиции в рекламном бизнесе, расположилась в правой части крыла седьмого этажа высокого здания бизнес-центра.

Открыв дверь, у которой висит красивая табличка: *«Графика. Дизайн. Рекламное сопровождение. «Арт.Студия»»*, попадаю в персональный рай.

Кабинет Коврюгина недалеко от входа. Негромко постукавшись, уверенно захожу в кабинет к назначенному времени.

И вроде была много раз здесь... И знаю каждую мелочь, расставленную в кабинете светло-серого цвета, креативно разбавленного ярко-оранжевым. И даже что, где и как лежит. Альберт частенько разбирал проект по деталям, и только после того, как просмотрел, давал разрешение на дальнейшую жизнь.

Ладони вспотели, словно я впервые на экзамене, к которому я, к своему удивлению, не готова.

Альберт, откинувшись на спинку, сидел в своем кресле, обитом оранжевой кожей, развернувшись к окну.

– Доброе утро! – браво поздоровалась и вывела босса из задумчивого состояния.

– Доброе, Егорова, – ответил Коврюгин и развернулся ко мне лицом. – Совсем забыл про тебя.

Еще лучше...

– Прошу прощения, но мы с вами договаривались о сегодняшней встрече, – настойчиво напомнила о себе.

– Не волнуйся, Даша. Отдел кадров я предупредил. Тем более в свете последних событий ты точно будешь нужна... И твои креативные идеи.

– Да? – удивилась я.

О последних событиях в «Арт.Студии» я не в курсе, но очень довольна, что они здесь засияли.

– Документы с собой?

Я усердно закивала головой.

– Тогда к Марьяне на поклон. Пока пришвартовываю тебя в отдел рекламы. Потянешь?

– Потяну, – ответила без сомнения.

После короткого разговора с Коврюгиным я направилась к Марьяне. Симпатичная женщина лет сорока оторвалась на секунду от своего компьютера и, осмотрев меня с ног до головы, снова уткнулась в монитор.

– Паспорт, трудовая, резюме, – строго отчеканила.

Достаю и кладу на стол весь перечисленный список документов, приготовленный мною заранее.

– Реклама? – добавила следующий вопрос к сказанным тем же монотонным голосом.

– Угу.

На мой ответ Марьяна весело хмыкнула. Я и сама знаю, что начальник отдела рекламы – огонь...

Глава 5

Павел

Я внимательно всматривался в лицо Коврюгина, который загорелся, как ракета на старте, но старательно не показывал своего интереса.

Строительство спортивного комплекса на стадии завершения, и уже можно начинать рекламную кампанию, чтобы моё детище заработало так, как я планировал.

А планировал с размахом... Бассейны, корты, фитнес-залы, спортивные ринги для проведения соревнований различных видов спорта. Давно хотел, помимо ресторанного бизнеса, попробовать другой вид деятельности.

Почему в спортивной направленности? Не знаю... Возможно, казалось спортивное прошлое.

Продумывал каждую мелочь: от проекта до строительства. И рекламу можно было поручить своему заместителю, но своё детище оставил полностью за собой.

Я сделал глоток свежесваренного кофе, который принесла молоденькая секретарша Коврюгина. Высокая, в обтягивающей юбке и таком же фигурно обтягивающем блузоне. Елейно обойдя каждого из сидевших за столом, немного засуетилась около меня. Низко прогнувшись, блеснула кружевным бюстгалтером. Мысленно усмехнулся очевидной и привычной женской стратегии зацепить возможный безбедный билет в жизнь.

Меня одни и те же фокусы от представительниц женского

пола уже давно раздражают... Климов же провожал симпатичную брюнетку масляным взглядом.

– Павел Георгиевич, – вкрадчиво начал Коврюгин после того, как убедился, заказ будет более чем объёмный: разработка логотипа, реклама в СМИ, пресса, наружная реклама, интернет, радиоролики, разработка прайс-листов, каталогов и визиток. – Минус десять процентов от базовой стоимости. Лучшие специалисты отделов и кратчайшие сроки.

Я откинулся на спинку кресла.

– Лучшие специалисты фирмы. Кратчайшие сроки и минус двадцать процентов от базовой стоимости.

Коврюгин хмурится, но через минуту выдает утвердительное: «Согласен».

Не смог удержаться от улыбки. Что говорить, железная хватка, выработанная годами. Сначала работал под крылом отца, потом, после рокового покушения на Волкова-старшего, весь семейный бизнес – на мне.

Было сложно. Удержать. Показать, на что способен.

Крысы, которых оказалось предостаточно в ближайшем окружении, и конкуренты рвали на части пошатнувшийся бизнес. Удивился тому, что отец окружил себя предателями, которые много лет заискивали и смотрели преданно в глаза.

Но теперь, как рыба в воде там, где изначально казалось, было сложно.

– Один момент, – добавляет директор «Арт.Студии». – Аванс тоже увеличивается на двадцать процентов.

– Не вопрос, – тут же легко соглашаюсь.

Ловлю внимательные взгляды своих помощников. Климов – юрист до мозга костей, и все вопросы предпочитает разобрать по пунктам и обсудить, прежде чем давать согласие.

– Тогда по рукам, – Коврюгин, торжественно поднявшись, протянул руку.

– Договор нужно переделать с учетом сегодняшних договоренностей, – я пожал протянутую руку в ответ. – Ждем окончательный вариант договора и прайса по всем услугам.

– Павел Георгиевич, очень рад нашему сотрудничеству. Всё будет на высшем уровне! – вдруг начал заверять Альберт Борисович.

От заискиваний возрастного мужчины начинаю немного злиться. На вид Коврюгину, наверное, около сороки. На лбу выступили крупные капли пота, которые он постоянно смахивал носовым платком, несмотря на то, что в просторном кабинете работала сплит-система.

– Потому вас и выбрали, что репутация у вас на высшем уровне, – отвечаю сухо и строго, приподнимаясь из кожаного кресла.

Климов и Зубарев вскочили следом.

– До свидания, Альберт Борисович, – холодно попрощался.

– Договор мой юрист пришлет вам завтра же, – победно выдохнул Коврюгин.

– Хорошо, – ответил, ухмыльнувшись.

Директор «Арт.Студии» проводил нас до дверей и снова заверил о том, что я обратился по адресу. Я даже немного устал от одних и тех же навязчивых фраз.

Я вызвал лифт, уставившись задумчивым взглядом в серые глянцевые стены.

– Павел Георгиевич, вы слишком быстро согласились на увеличение аванса, – осторожно начал Климов. – А если вам не понравится то, что предложит на выходе «Арт.Студия»?

– Я видел работы всех рекламных агентств и дизайн-студий. Эти лучшие, – коротко возразил. – А мне нужны только лучшие, Сережа.

Лифт открыл свою серую глянцевую пасть, выпуская своих пассажиров.

Лениво нажимаю кнопку лифта. На цифровом табло сияют отмерянные этажи. Шестой, пятый...

Здание, где располагается «Арт.Студия», находится в центре и буквально в трех кварталах от будущего спортивного комплекса. Последний год практически жил в офисе и на территории комплекса.

Третий... Второй...

Фееричное открытие через месяц. К этому сроку должна полным ходом идти рекламная кампания об открытии нового спортивного универсального комплекса.

Немного поздновато обратился в «Арт.Студию». Но отделочные работы закончены заблаговременно, поэтому сроки

открытия решил сдвинуть.

Первый... Засияло на табло, и лифт медленно распахнул свои створки.

Бело-серое здание как-то странным образом разбавилось ярким лиловым цветом... Словно в серую жизнь строгого бизнес-центра вдохнули маленькую порцию весеннего коло-ра.

Подняв глаза на лицо «мадам из весны», мысленно едко выругался.

Твою ж...

Я тяжело выдохнул.

Хозяйка этой пресловутой весны вглядывалась в мое лицо немигающим взглядом холодных голубых глаз.

Столько лет...

Судьба, раскидав, не дала ни одного намека, куда со всех радаров испарилась моя принцесса...

Моя ли?

Так и не выяснил, правда ли всё то, что мне представили много лет назад о Дарье Даниловне. Вся неприкрытая правда о провинциальной девчонке, мечтающей зацепиться за огни большого города. Или у всего есть объяснение?

Финальный разговор с Егоровой так и не случился...

Тот же овал лица, по которому проводил указательным пальцем, и пепельные волосы, спрятанные теперь в строгую прическу. Сияющие голубые глаза те же... Правда, огня и задора нет. Такая же застывшая маска, которую я ежедневно

вижу в лицах своих подчиненных.

Узнала? Хотя к чему мне это...

Дарья Даниловна даже глазом не моргнула, увидев меня. Как холодное изваяние проплыла, отстукивая каблуками туфельек.

Что хотел? Изумления? Умиления? Или вот такого томного взгляда, как на седьмом этаже от молодой секретарши Коврюгина?

Помощники тараторили без перерыва, но я слышал только собственное «я», которое вдруг уцепилось за моё далекое прошлое.

А Егорова...

Все эти годы жила где-то рядом. Поднималась по карьерной лестнице? Вышла замуж? Родила двоих детей, как мечтала?

Бред. Зачем тебе, Павел, подробности жизни предательницы... Финального разговора не получилось! От общих друзей узнал, что Дарья взяла академический отпуск и вернулась в свой родной город.

Не хватило смелости посмотреть мне в глаза?

Я присел на заднее сидение «Бентли» и тут же ухватился за папку с документами, стараясь откинуть ненужные мысли.

Прошлое, которое я думал, отпустило, зачем-то замаячило перед глазами.

Глава 6

Даша.

– Репутацию мою знаешь, – Алла Сергеевна Полянская, разложив несколько вариантов макетов будущего проекта, раскладывала их, как пасьянс. – Не готова работа – хоть до утра сиди, но должна выдать то, что требую.

– Знаю, – коротко выпалила так, что темноволосая богиня отдела рекламы соизволила поднять на меня свои карие глаза.

Нужно отдать должное: богиня выглядела соответственно статусу. Брендная блузка кремового цвета и на тон темнее юбка бежевого цвета. Аккуратная волна темных волос до плеч. Короче, идеальна до кончиков ногтей.

Выгнув театрально бровь, растянув слоги, произнесла: «Подойди».

– Что скажешь? – Развернув все макеты перед моим лицом, скрестила руки на груди.

– Мне не нравится ничего, – коротко выдала свое мнение.

– Даже вот этот? – Полянская подвинула ближе тот, который крутила до этого в руках.

– Размытая клякса. А рекламу офисной тематики сделала бы в строгом стиле и разбавила одним ярким цветом противоположной гаммы.

– Идея нравится, – Алла Сергеевна сгребла все макеты и вручила мне. – К вечеру жду твои варианты и предложения. Рабочее место то, что свободное.

Уфф. Как всё коротко и строго...

– Угу, – ответила, прикидывая возможные вариации на

предложенную тему.

– Коллеги! – Прочистив горло, произнесла Полянская. – Знакомьтесь. Наш новый сотрудник. – Вы, конечно, многие уже знакомы с Егоровой Дарьей Даниловной. Прошу любить и жаловать.

Шесть пар глаз отсканировали мою персону и гулко поздоровались. О моём появлении уже, похоже, знают все сотрудники «Арт.Студии». Такое частенько практикуется в фирме, когда после разовых трудовых контрактов сотрудника приглашают на освободившееся место.

Я подошла ближе к новому рабочему месту и, затаив дыхание, присела за симпатичный бежевый стол, на котором стоит ноутбук. Последняя модель... Напичкан графическими редакторами последних модификаций. Просто восторг для творческой личности. Об этом я мечтала, шагая по коридорам университета.

Увы... Моим мечтам суждено сбыться спустя много лет. Беременность и рождение Даньки надолго отодвинули мои запланированные шаги по карьерной лестнице. Заочно закончив университет, в родном провинциальном городке я смогла найти работу преподавателем рисования. Спасибо Волкову... Хотя сама виновата.

Чёрные глаза Павла с космической скоростью всплыли перед глазами. А следом красивая фотография из дорогого ресторана, где, вглядываясь в глаза друг другу, мой Паша с гламурной красоткой в длинной фате и шикарном свадебном

платье от дорогого дизайнера. Глупо было думать, что на её месте оказалась бы я...

Но проредела я знатно, почти неделю...

Я повесила на крутящееся высокое кресло сумочку и украдкой осмотрела коллектив, с головой уткнувшийся в свои ноутбуки. Со многими хорошо знакома и знаю все приятные и не совсем стороны характера. Некоторых дам видела впервые.

Тихонько выдохнув, углубилась в работу.

Не готова работа, хоть до утра сиди!

Я хмыкнула. Три варианта у меня уже готово к обеду! Причем легко... Я осторожно подошла к своему начальнику и кладу на стол результаты своей трехчасовой работы.

– Присядь, – бросила Алла Сергеевна, рассматривая мои проекты. – Недурно... Замужем?

– Нет, – ответила, присаживаясь на предложенный стул у большого стола начальницы.

– Отлично. Надеюсь, не собираешься, – откинувшись на спинку кресла, произнесла Полянская.

– Не было такой цели, – ответила со смешком.

– График работы такой, что твой благоверный, если такой имеется, вззоет через неделю.

– Взывать некому. Дома ждет только сын, – зачем-то добавила.

– На больничный не отпускаю, – кривоватая ухмылка расплзлась на пухлых губах Полянской.

Подрабатывая в «Арт.Студии», частенько слышала разговоры о самом крутом отделе фирмы и своенравном начальнике отдела рекламы.

– Уже поняла, – напряженно вздохнула.

Данька, конечно, вырос из возраста, когда больничный лист – явление ежемесячное, а спортивная закалка моего сына и вовсе способствовали тому, что я об этом забыла. Но всё же...

– Если ты у нас такая пряткая, – перебирая папки на столе, произнесла Полянская. – Тогда вот это интересное задание для тебя.

Полянская положила перед моим лицом папку.

– Несколько вариантов. Логотип. Предпочтения клиента в карточке заказа, – указательным пальцем пододвинула ближе.

– Хорошо, – я без лишних разговоров сгребла документы и отчалила к своему столу.

Рабочий день пролетел мгновенно. Я немного задержалась, углубившись в очередное задание от шефа, которое приправила мне Алла Сергеевна. Не сказать, что было сложно, но к дизайну нужно было придумать логотип, и я немного подвисла с идеей...

– Можешь топать домой, – неожиданно раздался голос Аллы Сергеевны в пустом кабинете.

– Я не доделала то, что вы мне поручили, – возразила женщине.

– Сроки заказа позволяют поразмышлять о деталях. У меня, если честно, самые интересные идеи приходят в голову перед сном.

– Правда? Я думала, что это только у меня, – поделилась в ответ своими особенностями.

– Даже держу блокнот с ручкой на прикроватной тумбочке, – рассмеявшись, произнесла Полянская.

– Да? Я усердно кручу в голове, чтобы потом не забыть основную мысль.

– Так... Даниловна. Закругляемся, – кивнула в сторону двери Полянская.

– Хорошо. Мне еще жилье искать, – мой голос прозвучал немного обеспокоенно.

Собрав вещи, я отвесила задорное: «До свидания» и вышла из кабинета. Вместе с остальными сотрудниками, которые тоже слегка задержались, подтянулась к лифту.

На вечер большие планы: помимо очень легкого ужина, который еще нужно приобрести, я собралась пробежаться по объявлениям о найме жилья. Я вышла из офисного здания и, бросив напоследок взгляд на двенадцать этажей, зашагала к многоэтажке, где приземлилась на три дня.

Из всех объявлений, которые подошли мне по размеру оплаты, я отметила всего четыре. И с двумя уже договорилась встретиться для осмотра.

Негусто... На фото квартиры выглядели прилично, что будет в реальности – посмотрим.

На ходу проглотив ужин из пары жареных яиц и салата, вылетела в прохладный летний вечер.

Глава 7

Даша.

– Ну что, согласны, девушка? – скрипучим голосом спросила возрастная женщина.

Из всех вариантов, которые я пробежала сегодняшним вечером, эта переделанная из просторной однокомнатной квартиры двушка была неплоха. Правда, с большими поправками. Кухонный стол еле держался на ножках, склеенных скотчем. И вообще, кухня выглядела как после большого побоища.

Увидев мой внимательный взгляд по ободранному помещению, женщина горестно вздохнула: «Прошлые жильцы напились, подрались и устроили здесь разгром. Делать ремонт не за что, поэтому сдаю как есть. Соответственно, и плата меньше».

– Если я немного преобразую вашу кухню? Вы снимите с оплаты. За работу не посчитаю, только материалы? – предложила квартиросдатчику.

– Только материалы? – недоверчиво переспросила женщина. – Имейте в виду, всё бюджетный вариант.

– Всё согласую с вами, – я широко улыбнулась.

Если срастётся, то жильё в тридцати минутах езды от офиса по приемлемой цене будет замечательным вариантом.

– Договорились, – женщина не смогла удержать улыбку на

губах.

Я подписала договор и перевела за квартиру нужную сумму. Маргарита Васильевна торжественно вручила мне ключ от квартиры и быстренько распрощалась со мной.

Я прошла ещё раз по пустым комнатам. Небольшая, совсем крошечная спальня, в которой одиноко стоит одностельная кровать. Я потерла лоб указательным пальцем. Здесь точно не хватает письменного стола и кресла. И штор в тон достаточно симпатичных обоев. Если поиграться расположением мебели в комнате, даже получится вместить высокий пенал. В гостиной – диван и большой шкаф-купе. Негусто, но вполне достаточно для первого времени. Кухня, конечно, представляла собой печальное зрелище.

Я сделала несколько снимков, чтобы показать наше временное с сыном пристанище. Вечером позвоню своей семье и обрадую домочадцев. От мысли, что сегодняшним вечером я не увижу Данила, стало немного печально.

К студии, снятой мною на три дня, решила не ехать на общественном транспорте, а пройти пешком, чтобы лучше присмотреться к нужным местам по пути. Приметила несколько симпатичных продуктовых маркетов, магазинов одежды, бассейн и парочку школ. Даже прикинула, в какую лучше записать Даньку. Особо ни с кем в городе не знакома. Я постаралась оборвать все ниточки, которые связывали с этим мегаполисом.

Я засмотрелась на яркий забор и строгие бежевые стены

высокого здания школы. Каким образом попасть сюда с моим плотным графиком работы? В небольшом ларьке приобрела молочный коктейль и присела на одну из скамей под раскидистым деревом.

Потянув густую жидкость, уставилась на вечернее небо, усыпанное звёздами...

Слегка усмехнулась. В жизни сложилось всё совершенно не так, как я хотела. Понимаю, что раздрай в душе из-за него... Волков... Как снег на голову среди летнего знойного дня.

Каждую секунду сегодняшнего дня я выкидывала его фериный выход из лифта. Лицо, глаза, губы... Как очередная насмешка судьбы над моей не совсем удачливой персоной.

Что ж...

– За тебя, Волков. Надеюсь, что и у тебя в жизни будет когда-то так же мерзко, как и у меня, – я зло отсалютировала молочным коктейлем в небо.

Утро началось сумбурно... После продолжительного разговора с мамой и Данькой, а скорее от переизбытка эмоций, я долго ворочалась в кровати.

Все было непривычным.

Эта стильная студия в элитной многоэтажке. Этот город, выкинувший меня десять лет назад, и чашка чая на ночь в полном одиночестве.

Звук будильника я странным образом слышала не сразу.

Спасло то, что вещи на сегодняшний день я приготовила заранее. Влетела в бежевую юбку и белую блузку без рукавов и с V-вырезом. Набросала неяркий макияж и, подхватив сумочку, вылетела к лифту. Вскинула руку с часами.

Полчаса?

Хватит...

Волосы оставила распущенными и сразу же пожалела. Яркое солнце последних дней августа припекало уже с утра. По дороге набросала Даньке и маме сообщение, что у меня всё просто отлично. В принципе, так и было, за некоторыми исключениями. Купила выпечку на завтрак и готовый кофе в автомате. Переступив порог офисного здания, удовлетворенно выдохнула.

С важным видом прошла в кабинет и присела за своё рабочее место, удовлетворенно отметив, что приземлила пятую точку до начала рабочего дня за пять минут.

Сразу же включила ноутбук и сделала большой глоток кофе...

Что там у нас осталось? Логотип?

Вечером ни одна мысль по поводу рабочих версий логотипа не влетела в беспокойную голову. Поэтому я раскрыла графику со своими набросками и усердно всматриваюсь в монитор.

Через час я распечатала несколько вариантов из конструктора и, откинувшись на спинку своего кресла, рассматриваю результаты работы. Есть, что показать начальнику. Я взгля-

нула на пустующее бежевое кресло, больше похожее на трон, и удивленно приподняла брови. За работой даже не заметила, что Алла Сергеевна ускакала на поклон к Коврюгину. Альберт Борисович частенько проводил рабочие совещания с утра, добавляя кратность на вечер, если фирма взяла крупный проект.

Полянская, вернувшись в кабинет, оглядев всех пристальным взглядом, остановилась на мне.

– Егорова. И... – взгляд начальницы поплыл по сотрудникам отдела, – Новиков. Вы в рабочей группе на большой и очень важный заказ.

– Я? – удивленно переспросила.

По кабинету поплыл легкий, недовольный гул.

– Да ты, – повторила свое указание Полянская и цыкнула на мой, вновь испеченный коллектив: «Если кого-то не устраивают мои решения, а точнее, решения Альберта Борисовича, прямиком к шефу. Можете озвучить иные предложения, предварительно их аргументировав».

Полянская хмуро осмотрела вытянутые головы остальных сотрудников отдела.

– За мной, ребятки, – нахмутив брови, бросила Алла Сергеевна и вышла из кабинета.

Рабочая группа? Важный и большой заказ?

Да просто отлично! Я, конечно, еще не в курсе, о каком объекте идет речь, но готова землю рыть, чтобы участвовать в таком проекте!

Ликование затопило душу так, что хотелось пританцовывать до двери начальника, но старательно вышагиваю в бежевой юбке до колена.

Новиков открыл дверь, чтобы пропустить меня, и я уверенно захожу в серо-оранжевое царство Коврюгина.

Проект обещает быть не просто большим и важным... А настоящая война с самой собой... За длинным столом, осматривая всех, с вальяжным видом восседал...

Волков..

Всё тот же сверкающий взгляд аспидных глаз. Только сейчас в нём больше резкости и надменного превосходства. Уложенные в идеальном порядке чёрные как смоль волосы. Волков и тогда, десять лет назад, в одежде от крутых брендов выглядел супер. Теперь и вовсе в строгой голубой рубашке и тёмно-синих брюках излучал уверенность и власть в каждом движении и взгляде. От бесшабашного Волка не осталось и следа... Длинными пальцами крутил карандаш по столу, изучая каждого пристальным взглядом.

Я судорожно вздохнула.

Каким чёртом занесло Павла Георгиевича в «Арт.Студию»?

Оглядев всех внимательным взглядом, Волков остановился на мне. Старательно унимаю сердце, которое колотится как ненормальное и стараюсь выдержать тяжёлый взгляд Павла.

Узнал?

Тебе это зачем, Даш?

У таких, как Волков, всё ровно и гладко. И в душе, и в жизни. Так ровно, что и зацепиться не за что.

Всем видом показывала, что сидящий перед глазами мужчина для меня – только важный и большой проект. Так старательно показывала, что ладони, к моему стыду, вспотели, и я завела их за спину.

Взгляд чёрных глаз, к моему облегчению, снова поплыл по остальным двенадцати сотрудникам, стоявшим навтыжку во главе с Полянской.

Голубая сорочка Волкова, наверное, от очень крутого бутика, подчёркивающая бронзовый загар и тёмные волосы хозяина, расстёгнутая на верхних пуговицах, словно приклеилась к моим глазам.

В кабинете повисла гробовая тишина, а всегда самоуверенный Коврюгин словно вжался в свой креативный оранжевый трон.

– Позвольте представить, – откашлялся Коврюгин и пропел севшим голосом. – Волков Павел Георгиевич.

Ногтями впиваюсь в свои ладони, чтобы отогнать навязчивое воспоминание...

– Кто куратор проекта? – подал голос Волков.

И кровь снова застучала в висках. Тот же баритон, от которого я когда-то сходила с ума.

– *Паш, – прочертила ноготком по его подкачанным плечам. – Повтори еще раз...*

– *Что повторить?*

– *Моё имя, – прошептала, прижимаясь к волнующему телу ближе.*

– *Да-шу-ня, – тянет по слогам Волков.*

Тряхнула головой, чтобы вылететь из навязчивого воспоминания.

– Полянская Алла Сергеевна. Наш начальник отдела рекламы, – торжественно объявляет куратора проекта мой директор.

Глава 8

Десятью годами ранее.

– Егорова, обслужи седьмой столик, – влетев в кухню, в любимом приказном тоне буркнул Ковалевский.

– Это столик Сивко, – несмело возразила. – И...

Я сегодня и так обещала прикрыть хорошо опаздывающую коллегу по цеху. И уже взмокла после километражей вокруг столиков.

– Сивко задерживается, – оборвал меня Ковалевский. – И Дарья... Ты же ответственный работник, который получит заслуженную премию.

Бла-бла-бла... И прочие дифирамбы лучшему сотруднику, которого попросили прикрыть задницу Сивко. Точнее, заменить ее отсутствие.

Я глубоко вздохнула. Все равно спорить с начальством себе дороже.

– Что у нас там? – спросила бармена, сжимая крепче под-

нос.

– Виски, кола. Стандартный набор. И большой заказ на кухне, кажется. Спроси у Матвея.

Я утвердительно махнула головой.

– Солидные дяденьки?

– Пфф. Молодежь. Более того, там среди них сынок хозяйина «Артола». Так что, Дарья, ты сегодня сама любезность.

– У меня уже оскомина от этой любезности, – фыркнула в ответ Семену.

Я аккуратно поставила на поднос четыре стакана с виски и один с минеральной водой.

Малолетки обычно не оставляют хороших чаевых. Вздыхнула ещё раз и без особого энтузиазма поплелась к седьмому столу.

– Добрый вечер, – дежурная улыбка расплылась на лице. – Ваш заказ.

– Ого! Какая милашка! – пропел один из парней.

Я мысленно усмехнулась, окинув компанию из молодых парней лет по двадцать быстрым взглядом.

Мужчины... В каком бы возрасте не находились, у всех мысли об одном и том же.

– Нас обслуживает Дарья! – прочитав надпись на моем бейджике, хохотнул один из молодчиков.

Я тут же потупила взор и ускорила с раздачей заказанных спиртных напитков. Основное правило заведения – клиент всегда прав. Даже если ты получаешь вот такие смешки

и полунамеки.

– Пыхтишь внутри и мило строишь из себя дурочку, – вспомнила инструкции Ковалевского.

Я потянула короткую юбку вниз, но она все равно подскакивала вверх, оголяя ноги, на которые сидящий у края столика парень, нагнувшись, демонстративно посмотрел.

– А ты аппетитная! – бросил комплимент блондин.

Бравая команда залилась дурацким смехом с понятным подтекстом.

– Придурки! – послала мысленный комплимент каждому из молодых парней.

– Заткнись, Бобер! – завибрировал низкий грудной голос над моим ухом, и я, обернувшись, застыла в изумлении.

Не может быть... На расстоянии двадцати сантиметров тяжелый взгляд черных глаз Волкова... Сияющие раскаленные угли. С интересом осматривая мое лицо, он опустил взгляд на бейджик, прикрепленный на груди, и снова вернулся сверлить меня глаза в глаза.

Я шумно сглотнула... Мой объект вожеления так близко, что я слышу запах мужского одеколona и с удовольствием тягиваю его ноздрями. Руки и ноги тут же стали ватными, а дыхание словно замерло вместе со мной...

– Они просто пьяные дураки, – влетев пятерней в шевелюру, нарушил наше затянувшееся молчание Волков.

Я проследила за каждым движением его губ. Красивых... Края которых словно четко нарисованы графитным каран-

дашом...

– Уже поняла, – утвердительно замахала головой. – Я ваш официант на этот вечер, – едва смогла вытолкнуть из себя.

На очередное затянувшееся молчание, которое Волков и не спешил нарушить, ответил: «Хорошо».

– Нам бы хотелось увидеть свой заказ полностью, Дарья, – подметил один из четверки сидящих парней.

– Минуточку, – ответила, чуть запнувшись и, обогнув Волкова, стремительно ринулась на кухню «Артола».

За серой дверью прижалась спиной к стене. От столь близкого нахождения Павла внутренний барометр находился на отметке "ликование", который немного смазывала общая обстановка знакомства.

Конечно, хотелось, как в моих амурных мечтах, красиво споткнуться и, едва не рухнув, попасть в его крепкие объятия... Но... Вместо романтического «упала в его объятия» – суровая, неприглядная реальность: «Я, поднос и дурацкий бейджик: «Вас обслуживает Дарья».

Я так горестно выдохнула, что мне откровенно стало себя жаль.

– Матюша, – растягивая по словам, жалобно позвала главного повара на кухне «Артола». – Что у нас с заказом на седьмой столик?

– Подожди минут пять, – продолжая колдовать над большим блюдом, отрапортовал Матвей.

Через несколько минут я сложила на поднос заказ и,

несколько раз выдыхая, вышла из укрытия. С каждым шагом сердце предательски заходило в бешеном ритме. Кто мог подумать, что сегодня одним из клиентов окажется ОН...

Как только мой взгляд впервые коснулся гордого профиля Волкова, сердце пробило оглушительный удар.

Частенько вспоминала этот знаменательный момент... Наверное, таким образом рождается любовь с первого взгляда. Кто бы раньше сказал, что со мной так случится, рассмеялась в лицо...

А тогда... Конечности немели, щеки пылали. И всё одновременно... Меня, словно ледяную статую, окунули в горящий костер.

А Паша... Эгоист, бабник и просто сынок богатенького па... Всё это было нарисовано на всё том же гордом и красивом профиле, который Волков ежедневно проносил мимо меня.

Дежурной улыбки, как ни старалась, не получилось. Опустив взгляд в глянцевую поверхность стола, молча выставила закуску из морепродуктов и мясную нарезку. Шуточек, слава Богу, в мой адрес не последовало, и я украдкой взглянула на Волкова.

Не удержалась...

Судорожно сглотнула, поймав тяжелый взгляд Павла исподлобья. Они все рассматривали меня как подопытного кролика, механически передвигающего конечностями.

По-другому я себя и не чувствовала. Мысли вообще кру-

тились только вокруг собственной вселенной, эпицентром которой являлся только Волков...

– Приятного аппетита, – пожелала бравой команде, совершенно не узнав свой голос и, развернувшись, направилась к следующему столу, чувствуя спиной взгляды пяти пар глаз.

Собраться после знаменательной встречи было сложно.

– Идиотка, – зло шипела на себя.

Я искоса поглядывала на компанию, расположившуюся у седьмого столика, стараясь держаться максимально далеко. Через час пожаловала Сивко, и уже заметно пополнившуюся компанию молодыми девушками обслуживала Арина.

А видеть, как Волков обжимается с одной из длинноногих красоток, было выше моих сил.

Глава 9

Даша.

После десятиминутной стойки на вытяжке перед Волковым, к моему облегчению, сотрудники рабочей группы отправлены по рабочим местам. Полянская осталась у Коврюгина обсуждать детали заказа, мы с Новиковым Александром вернулись в кабинет.

– Что скажешь? – Откинувшись на спинку рабочего кресла, спросил Новиков.

– Кошмар, – прижимая ледяные ладони к разгоряченному лицу, ответила Сашке, с которым уже сталкивалась по предыдущим рабочим проектам.

– Ты его лицо видела? Напыщенный богатый слизняк, который зарубит всё, что мы ему предложим, – фыркает Новиков.

– Угу, – тягостно выдыхаю, пытаюсь войти в рабочий ритм. Напыщенный богатый слизняк. В точку...

А так хорошо было с утра... Пока я лицом к лицу не столкнулась с отцом Данила... Вернуть всё вспять не получится. Слишком многое сделано, чтобы оказаться на этом месте. Практически с первого рабочего дня работа мечты превратилась в персональный ад.

Собаться... Выдать результат и забыть... Возможно, получится... Хотя в последнем не уверена. Слишком часто о моей большой любви напоминает растущий сын.

Полянская заплывла через полчаса со стопкой бумаг в руках и, присев в кресло, принялась их рассматривать.

Была - не была... Нужно попробовать все варианты отбодаться от «важного и большого проекта», который стоил моей поломанной жизни.

– Алла Сергеевна, – набрала в легкие воздуха. – Я могу отказаться?

– Нет, – Алла Сергеевна резко оборвала мои попытки сделать рокировку.

– А если я не справлюсь?

– Это мне решать, – Полянская подняла голову и уставилась на меня взглядом с прищуром. – До этого могла. А сейчас в чем дело? Не думала, что ты трусиха, Егорова.

Я тяжело выдохнула. Не трусиха. Дело совсем в другом... Но не скажешь же своей начальнице, что в кабинете у Коврюгина, отбивая карандашиком по глянцевому столу, мужчина, на которого я когда-то не могла надышаться. Наигрался в героя-любовника и переметнулся к своей красавице невесте, оставив меня один на один разбираться с проблемами, которые посыпались на юную голову, и неожиданной беременностью.

– Что с логотипами, Егорова? Готовы?

– Ещё утром, – я сгребла распечатанные проекты и подошла к столу начальницы.

Полянская тщательно просмотрела все варианты, которые я положила перед ней на стол.

– Первый раз вижу, что абсолютно все варианты мне понравились, – Алла Сергеевна сложила все распечатанные варианты в одну стопочку и приложила указательный палец к губам. – Значит, логотипом спортивного комплекса господина Волкова будешь заниматься ты.

Я тяжело выдохнула.

– Павел Георгиевич будет самостоятельно и детально рассматривать все наши предложения по всему заказанному пакету услуг, поэтому придется постараться, – бросив хмурый взгляд на Новикова, произнес начальник отдела рекламы. – Ну, ты у нас талант, Дарья Даниловна, – перевела взгляд на меня Полянская. – Стартовать будешь ты. Потому что логотип – это первоочередная задача.

Приплыли... Я уже зло рисовала в голове волка, пробитого насквозь стрелой.

Предполагала, что у Волкова всё круто, но видеть это круто своими глазами...

– Держи, – Полянская протянула мне фотографии спортивного комплекса. – У тебя три дня на семь рабочих вариантов.

– Семь вариантов? А почему не полтинник?! – Пробурчала под нос и вернулась за свое рабочее место.

Павел.

Весь этот день, можно сказать, совсем не сложился. От слова совсем. Взгляд бесстрастных серо-голубых глаз Егоровой всплывал с периодичностью, которая мне не понравилась. Только на важных деловых переговорах лиловая клякса, наконец, отпустила. Как только представители спортивного комитета вышли из кабинета, откинулся на спинку своего кресла.

– Могу быть свободен, Павел Георгиевич? – Спросил Климов, вглядываясь в глаза.

– Угу. Что у нас по «Арт.Студии»?

– Договор полностью переделан с учетом новой стоимости услуг согласно перечню, который прислала компания. Осталось только поставить подписи: вашу и директора «Арт.Студии».

– Отлично. Жду с готовыми документами по «Арт.Студии». И попроси Медведеву заскочить в кабинет, – отдаю ука-

вание своему юристу.

Климов поспешно покинул кабинет. Я развернул кресло и задумчиво уставился на окно.

Егорова... Тонкая, красивая. С той же сияющей фарфоровой кожей и пепельными волосами. Эти десять лет словно только украсили мою студенческую любовь. Случайная встреча в баре, где я увидел симпатичную официантку лицом к лицу, переросла в первую любовь. Просто млел рядом с ней, растекаясь бестолковой лужей. Хотел её до умопомрачения.

Потому что Дарья была моей... Я был первым мужчиной моей пепельной принцессы, но, как оказалось, не единственным.

Первое время я вспоминал о Дашке. Только через время старательно вырвал из сердца ненужное чувство и жил своей пустой, но насыщенной жизнью.

Громкая свадьба с наследницей строительной империи, бизнес, деловые встречи. И да... Не совсем счастливая семейная жизнь. О том, что мы с Викторией разные люди, я пришел к выводам сразу же.

Так бывает... Когда брак продиктован чем угодно, только не обоюдными чувствами.

В дверь аккуратно постучались, и внутрь кабинета зашел мой секретарь. Аккуратная, симпатичная Инна Сергеевна прошла с кошачьей грацией в обтягивающей юбке, длина которой опять немного укоротилась.

Ухмыльнулся на свои выводы...

Черные, как смоль, волосы, разлеглись по плечам. Белая блузка с коротким рукавом, с очень низким вырезом. Таким откровенным, что хорошо просматриваются два аппетитных полушария.

– Павел Георгиевич, вы меня спрашивали? – слегка нараспев спрашивает помощница, откидывая прядь блестящих черных волос.

До сегодняшнего утра я даже рассматривал фигуристую Медведеву в качестве возможного развлечения, немного поправ свои правила: на рабочем месте рассматривать своих сотрудников, точнее, сотрудниц, только в качестве работников.

До сегодняшнего утра...

Я усмехнулся. Столько сил было потрачено Медведевой впустую...

– Спрашивал. Отмени рабочее совещание, назначенное на четыре часа. Я уезжаю.

– Уезжаете? – Медведева напряженно потерла указательным пальцем лоб.

– Да.

Сам от себя не ожидал, что стремительная мысль, которая вторглась в мою голову, стала навязчивой.

Я закрыл свой рабочий ноутбук и, подхватив телефон, вышел из здания офиса. Столкнулся в дверях приемной со своим заместителем.

– Павел Георгиевич, договор с «Арт.Студией», – вручил папку с документами Зубарев Евгений.

– Давай, – я пробежался по первому листу договора, удовлетворенно отметив, что сумма договора снижена. – Детально посмотрю дома. Смотри, завтра встреча у Коврюгина на девять утра.

– Павел Георгиевич, – начал Зубарев, предварительно прокашлявшись. – Вы помните, что я отпрашивался у вас на завтрашний день.

– Уже не помню. Собирался ехать к Коврюгину с тобой, но, в принципе, все ключевые моменты решены, – всматриваюсь в стальные глаза Зубарева.

– Нужно решить очень важный личный вопрос.

– Ладно, – бросил, опуская ручку белоснежной двери офисного помещения.

Глава 10

Павел.

Я припарковался недалеко от высокого офисного здания, где началось моё сегодняшнее утро. Заканчивать свой день у его подножия не планировал.

Мысленно очертил себя идиотом, но даже вышел из черного люксового внедорожника, чтобы все выходящие из здания хорошо просматривались. Водитель заблаговременно отправлен домой. Отпустил и личного охранника. Не хотелось ловить внимательные взгляды на мои непонятные даже мне действия.

– Возможно, Егорова даже не работает здесь, – мысленно шиплю на себя. – На двенадцати этажах офисного здания кто только не расположился.

Поправил солнцезащитные очки, внимательно разглядывая выплывающих сотрудников из здания, фасад которого зашит в дымчатое стекло. Егорова появилась на ступеньках в своем ярком костюме. Надела солнцезащитные очки и решительно направилась по тротуарной дорожке.

Вот как...

Странно... Но почему-то хотелось, чтобы Дарью Даниловну никто не встречал. Я присел за руль автомобиля и двинулся вслед лиловым маяком.

И злился... Ну почему Дашка не могла оформиться за прошедшие годы в усталую от жизни бабень?

Нет... Округлилась там, где положено. Расцвела и привнесла в мою жизнь то, что случилось десять лет назад. Эффект разорвавшейся бомбы...

Твою ж...

Я снова притормозил у обочины, чтобы «объект преследования» прошел немного вперед.

У высотки, выросшей недавно вдоль оживленного шоссе, Даша махнула магнитным ключом и спряталась за железной дверью одного из подъездов высокого многоэтажного дома.

Теперь я знал, где живет моя бывшая... Только что это мне даст? Я даже не знал, что сказать ей при личной встрече. Что хотел сделать, точно знал. Только согласится ли Егоро-

ва на все эротические картинки, которые влетали в разгоряченную голову?

Почему нет? Все женщины падки на бабло... Предложи красивую жизнь, и она на коленях поползет за тобой. Егорова не блистала родственниками из богатой семьи. Более того, Дашку мать воспитывала самостоятельно. И сейчас, похоже, в жизни Дарьи Даниловны ничего особо не поменялось... Бросив прощальный взгляд на высотку, вырулил на шоссе в сторону своего особняка.

Я остановил свой корабль у автоматических ворот и, щелкнув пультом, проехал внутрь.

– Заведи в гараж, – бросил ключи молодому охраннику, блуждающему между декоративных елей по двору моего дома.

– Добрый вечер, Павел Георгиевич, – приветственно замахав головой, молодой парнишка подхватил ключи.

Я поднялся по высоким ступенькам и, толкнув массивную дверь, зашел внутрь дома, втягивая ноздрями запах родного места.

Это двухэтажное великолепие – мой проект, продуманный до мелочей. Удобный, креативный. Мой мрачный красавец... В цветах решил сделать акцент на темные тона и полутона.

В огромном холле встретила горничная с подносом, на котором выставлены фарфоровая чашка и молочник. Обычно в это время отец любит выпить чашку кофе.

– Добрый день, Павел Георгиевич. Ужин сегодня куда подавать? – потупив взгляд, спрашивает пожилая Марта Вениаминовна.

Я приподнял бровь в удивлении.

– Виктория Сергеевна выехала ещё в обед. И сказала, чтобы я ей прибор не выставляла.

– Вот как? В таком случае у себя в кабинете, – громыхнул в ответ так, что возрастная горничная вздрогнула.

Выехала в обед? И просила не выставлять ей прибор?

Я обогнул женщину и направился через холл в гостиную, по дороге набирая номер своей жены.

Хотя зачем мне это...

Наше общение ограничивается несколькими сухими фразами за большим обеденным столом. Я делаю вид, что мне интересны все её походы по бутикам в сопровождении таких же бесчувственных прожигателей жизни и новости о дорогостоящих приобретениях наших общих приятелей. Вика делает вид, что мои дела, хобби имеют для неё значение. Немного оживает, когда речь идёт о бизнесе, и снова становится бесчувственной куклой, в принципе, какой и была.

Виктория вот уже девять лет моя законная жена. Но «радостное» событие теперь иногда кажется тягостным бременем.

Я намеревался сбросить звонок, но сиплый голос Вики на другом конце провода произнес привычное: «Да, Павел».

– Марта сказала, что ты уехала?

– Забыла тебя предупредить. Мы с матерью договорились съездить в гости к её сестре. Возвращаться по вечернему шоссе не хочу, заночую у родителей.

– Ты сама за рулём?

– Да. Михаил Викторович отпросился на сегодняшний вечер.

– Хмм... Хорошо. До завтра, – отвечаю, присаживаясь в кресло из тёмно-коричневой кожи и откинувшись на его спинку, прикрываю глаза.

Достаю виски и граненый стакан из бара и, плеснув хорошую порцию градусного напитка, делаю большой глоток.

Вот так-то лучше... Я расстегнул пуговицы сорочки.

Виски горячим теплом пробежалось по венам. Сегодняшний день разбередил старую рану. Всегда чувствовал, что в жизни, в которой присутствует только расчет, таким как я прописано только одиночество.

Волк...

Бесстрастный. Беспощадный.

Ухмыльнулся на старое прозвище. В юности все было немного по-другому. Даже друзья были из любимой баскетбольной команды. Теперь друзьями остались только деньги. Я прихватил бокал с виски и уставился на солнце, медленно опускающееся за горизонтом.

В другое время помчался бы по одноразовым подружкам, но сегодня не хотелось ни одну из них.

Утро следующего дня началось с головной боли. Я потя-

нулся в кровати и, неохотно откинув тонкое одеяло, поплелся в ванную комнату. Отражение в зеркале мне не понравилось.

Понятно... Хлестать весь вечер виски... Другого можно было не ждать.

Контрастный душ немного привел меня в чувство. Сколько раз давал зарок не налегать на виски и прочие крепкие алкогольные напитки. Открыв дверь встроенной гардеробной, перебрал глазами сорочки и брюки. Моя повседневная одежда на протяжении многих лет. Когда-то не любил офисный стиль, предпочитая более спортивную одежду. Теперь строгий костюм - повседневность. Выбрал голубую сорочку с коротким рукавом и темно-синие брюки.

Бегом спустившись по лестнице, зашел в столовую на первом этаже.

– Доброе утро, сын! – вкрадчивый голос отца поплыл по пустым стенам большой столовой с витражными окнами.

– Доброе, пап, – я сделал глоток свежесваренного кофе, присаживаясь за стол.

Марта варит каждое утро чашечку арабского кофе и готовит для меня несытный завтрак, который уже на столе.

– Глотать виски в одиночестве - не самое лучшее завершение дня, – прозвучал вкрадчивый голос отца.

– Это мое личное дело, пап! – я приподнял бровь, слегка покачав головой, прикидывая, кто слил подробности моего вчерашнего вечера.

– Где весь вечер пропадала Вика? – Георгий Фёдорович, отправив в рот небольшой кусок мяса, уставился на меня немигающим взглядом.

– Отчалила к родителям, – отвечаю немного с раздражением.

– Тебе не кажется, что твоя жена слишком часто отлучается к родителям?

– Да похрен, – я с раздражением отбросил столовые приборы и резко поднялся из-за стола.

– Тебя отвезти в свою комнату? – остановился в арочном проёме столовой.

– Не стоит, поезжай на работу. Для этого есть Максим, – я слышу в голосе отца нотки обиды.

Я вздохнул. Иногда как ребёнок... После аварии вообще не узнаю матерого и жесткого Волкова старшего. Понимаю, что сильному мужчине свыкнуться с мыслью, что он теперь обездвижен, тяжело. Но реалии сегодняшнего дня таковы.

Присев на заднее сиденье автомобиля, откидываюсь на кожаную спинку.

– Доброе утро, Павел Георгиевич, офис?

– Доброе, – отвечаю, не отрываясь от городского пейзажа за окном из элитных коттеджных домов. – Офис. «Арт-Студия». Спорткомплекс. – Коротко накидываю план первой половины дня.

Глава 11

Десять лет назад.

Я переминалась с ноги на ногу в короткой черной юбке, обнимая себя руками, чтобы хоть немного согреться. Осень еще баловала, но ночью температура спускалась хорошо, и в коротенькой юбке и черной кожаной куртке на белый обтягивающий блузон было холодно. Ещё раз взглянула на телефон, на экране которого неприятно засияли 02:30.

Жесть... И как завтра подниматься в семь утра, чтобы успеть в универ на пары?

– Информатику точно пропускаем, – первую пару решительно отмела из списка планов на следующий день. Не осилю...

Первое время я не чувствовала усталость. Когда недосыпание стало систематическим, совмещать работу и учебу стало трудно.

Короткий сигнал оповестил меня об уведомлении, и я нетерпеливо открываю телефон, ожидая заветного: «Ваше такси приедет через пять минут».

Куда там...

На экране сияла удручающая надпись: “Ваш заказ отклонен водителем”.

Офигеть. По десятибалльной шкале удачливости я, как всегда, уверенно на нулевом месте.

Я громко выдохнула и топнула ногой, обутой в белые кроссовки.

Сволочь... Столько прождала машину, и на самом ответственном моменте кто-то решил слить заказ и отправить-

ся... Возможно, домой.

Прохладный ночной ветерок разыгрался, и длинные пряди волос хлестали меня по лицу, отвлекая от архиважной задачи: вызвать другое такси.

Черные тучи, которые весь день и вечер гоняли по небу, решили, что самое время разлиться на землю. Дождь ударил первыми каплями по пыльному асфальтовому покрытию. Усердно вызывая такси, не заметила черный седан, подъехавший к краю тротуара.

Окно опустилось, и знакомый до боли голос небрежно вытолкнул: “Подвезти?”

Волков... Черная иномарка... И неожиданное предложение от героя моего романа.

Я судорожно сжала телефон в руках. Слова застряли в горле. Сколько раз в своих красочных фантазиях я рисовала себе эту несбыточную сцену, и вот она оживает в реалиях. Я взглянула на себя. Волосы вымокли, как и одежда.

– Мокрая курица, – даю себе определение в сердцах.

И с чего вдруг одному из ярких представителей студенческой элиты нашего универа моя скромная персона? Желание яро возражало природной недоверчивости.

– Тебе нравится мокнуть под дождем? – хмыкнув, спросил Волков.

– Нет, – ответила коротко.

Всё, на что меня хватило, но сама, не ожидая такой прыти от себя, обогнув автомобиль, открыла дверь авто и присела

на переднее сидение.

– Будь что будет! – в голове прозвенела отчаянная мысль.

По большому счету, я совсем не знаю человека, к которому запрыгнула в машину. Втянула в себя воздух кожаного салона вперемешку с терпким запахом мужского парфюма. Тонкие холодные струйки стекали под кожаную черную куртку. От холода соски на груди уперлись в ткань бюстгальтера, а мурашки поползли по телу.

– Куда тебя, Дарья? – вглядываясь своими черными глазами, спрашивает Волков.

– Проспект Грибоедова.

Запомнил мое имя? Удивил...

– Павел Волков, – представился брутальный красавец. – Не бойся. Не имею привычки заигрывать с красными шапочками. Просто отвезу до проспекта Грибоедова. Тебя к студенческому общежитию?

– Угу. – Я украдкой взглянула на красивый профиль Павла. – Спасибо.

– Замерзла? – бросив быстрый взгляд на меня, спросил Паша.

– Немного, – разминаю ледяные пальцы рук.

Павел включил опцию обогрева автомобиля.

– В «Аротеле» работаешь недавно, – фраза больше похожа на констатацию.

– Чуть больше месяца.

– Нравится?

– Нет. Просто хотелось немного заработать, а не тянуть деньги с матери, – искренне призналась и прикусила губу.

Такие печали, наверно, смешны Волкову, привыкшему к обеспеченной жизни.

– Ты же со мной учишься в универе? – неуверенно спросил Павел.

– Дизайн и графическое искусство, – отвечаю после непродолжительной паузы.

– Ого! Творческая личность?

– Не знаю, – ответила, пожав плечами. – Нравится создавать что-то новое.

Волков восторженно хмыкает на мой ответ.

Улица, проспекты быстро мелькали за окном.

Черный седан остановился недалеко от общежития, и я еще раз поблагодарила Волкова.

– Большое спасибо, – несмело произношу и приоткрываю дверцу автомобиля. Холодный воздух тут же ударил в лицо.

– Слишком часто и много благодаришь.

– В смысле? – спросила, бросив взгляд на Волкова.

– Красивая девушка должна принимать такие моменты как данность. Уверенности в себе не хватает.

Я недоуменно приподняла брови. Уверенности? Ее, наверное, во мне нет априори. Правда, не всегда... Когда дело касается будущей профессии. Здесь самоуверенность просто льется через край.

– Хмм... Хороший совет. Я учту.

Выскочив из машины, бегом понеслась к двери общежития, перепрыгивая лужи. Представляю Маринкины глаза, когда я завтра расскажу, кто подвез меня этим вечером до общаги.

Я тихонько постучала в окно на первом этаже, где располагается комната вахтера. До мягкой кровати каких-то десять минут. В окне появилось заспанное лицо женщины. Я тяжело сглотнула. Это точно не Алла Степановна, с которой накануне вечером я договорилась о своем позднем возвращении без проблем, положив на стол коробочку зефира в шоколаде.

– Какого черта ты стучишь? – взвыл высокий неприятный голос. – Распорядок знаешь? Одиннадцать часов. Уже бы ночевала у своего хахаля. Досвидос!

Женщина в окошке пропала, растворив мои планы на мягкую кровать через десять минут в осеннем холодном дожде.

Я оперлась спиной о кирпичную стену здания. И что теперь делать? Влажные волосы и промокшая обувь сразу дали о себе знать, дрожь поплыла по телу. Я взглянула на часы. И тут все нерадушно. Три ночи. Эти железные створки откроются в семь утра. Жалобно взглянув на лавочку, отметла этот «превосходный» вариант, потому как под небольшим козырьком у входа в общежитие все же лучше, чем на скамье под дождем.

Жесть... Белая полоса как-то быстро закончилась.

Закрыла рукой глаза, которые ослепили фары автомоби-

ля.

– Даша, тебя не пустили в общагу? – Волков вынырнул из своего черного красавца и остановился напротив.

– Наверное, вахтер сменился, – я пожала плечами.

Хотелось расплакаться вместе с небесами. Но перед брутальным, самоуверенным Волковым делать это не стану.

– Есть предложение. У меня ключи от свободной квартиры. Хочешь, переночуешь в ней?

Я молча осматривала спортивную фигуру Волкова, на которую падал тусклый свет от фонарного столба. Моё «я» тут же разделилось на две противоборствующие стороны.

«Ночь. Холостяцкая квартира Волкова, куда он, наверное, водит своих однодневных подружек, которые пачками липли на звезду баскетбольной команды. Я, похоже, рассматриваюсь Павлом в этом ключе».

«Дашка, шансы выпадают редко. А такие крутые, как этот, вообще, таким, как ты, даже не светят!»

– Боишься? – шальная улыбка расплылась на красивых губах. – Не трону. Если сама не захочешь.

– Поехали! – Сердце резко затарахтело, предчувствуя перемены в жизни.

Глава 12

Павел

Я немного остановился перед зданием, где вчера вечером пытливо рассматривал выплывшую Егорову. Она, может быть, и не Егорова вовсе. За столько пройденных лет мог-

ла раз двадцать выскочить замуж, примеряя вариант поинтереснее. Повисев немного у фасада двенадцатиэтажного здания, вошел внутрь элитного бизнес-центра с отличной геолокацией.

В огромном холле, как всегда, людно. Клерки и офисные работники, как роботы сновали от лифта до выхода и обратно. В правом крыле здания, за большими витражами на первом этаже, небольшой ресторанчик. Очень удобно для посетителей и сотрудников перекусить в обеденное время. Я невольно бросал взгляды на блондинок, проходящих мимо.

Ищу Егорову?

Неприятно мысленно признал, что да... К сожалению, ищу...

Я вошел внутрь серого царства Коврюгина после того, как секретарь директора «Арт.Студии», лукаво улыбнувшись, приоткрыла дверь и пригласила пройти внутрь.

– Проходите, Павел Георгиевич, присаживайтесь, – Альберт Борисович отодвинул стул у рабочего стола. – Вы сегодня без помощников?

– Думаю, на этом этапе они нам не понадобятся, – я достаю из кожаной папки договора на оказание услуги, где уже красуется моя подпись.

Коврюгин потянул договора ближе к себе с очевидным нетерпением и, пробежавшись по тексту, ставит размашистую подпись.

– Альберт Борисович, вы помните, что мы ограничены в

сроках? – Напоминаю главное условие нашего договора.

– Ну конечно! – Уверяет Коврюгин. – Я назначил начальника проекта, и мы уже создали рабочую группу из лучших сотрудников фирмы.

– Вот как? – Я с удивлением приподнял бровь. – Я могу с ними познакомиться?

– Без проблем, – отвечает директор «Арт.Студии». – Чашечку кофе?

– Не откажусь.

Коврюгин выходит из кабинета на несколько минут и по возвращении кладет мой экземпляр договора.

– Ваш экземпляр, – важно произнес Коврюгин.

В дверь тихонько постучались, и, отстукивая каблуками высоких туфель по черному полу кабинета, заплывла секретарь Коврюгина. За девушкой потянулся аромат свежесваренного кофе, который я втянул ноздрями. Брюнетка выставила белоснежные кружки и бросила пронзительный взгляд. Улыбнулась уголками губ, чуть наклонив голову вбок. Когда все приветственно-завлекательные трюки закончились, покачивая бедрами, скрылась за графитной дверью.

– Как скоро я смогу увидеть логотип? – Делая глоток кофе, спрашиваю у директора «Арт.Студии».

– Дайте пару-тройку дней.

– Так долго?

– Павел Георгиевич, мы только сегодня подписали окончательный договор. Мои работники должны вникнуть... Я

честно ещё не давал отмашку о начале работы над вашим проектом.

– Хм...– Я поставил чашечку кофе на стол. – Время. У меня его практически нет.

Секретарь Коврюгина постучалась и тут же заглянула в кабинет по приглашению.

– Альберт Борисович, сотрудники фирмы и Полянская в приемной, – деловым тоном сообщила девушка.

– Приглашай, – Коврюгин слегка вальяжно крутанулся в кресле по направлению к двери.

Я с удовольствием разглядывал молодых женщин и мужчин в строго-солидных одеждах. Почему-то сотрудники, работающие в рекламной сфере, виделись мне совсем иначе. Ждал креатива и полета фантазии...

Высокая брюнетка лет сорока, заплывшая первой, всем видом показывала, кто из этих тринадцати человек начальник рабочей группы проекта.

Число-то какое хорошее... Тринадцать.

Самой последней в кабинет, скромно протиснувшись, вошла высокая блондинка в белой блузке без рукавов и бежевой юбке до колена. Тело и дрогнувшее сердце узнали раньше, чем сознание, в котором отпечатался только один силуэт из всех этих лишних в эту секунду людей.

Дашуня...

В горле горело от неожиданного спазма.

Вот так сюрприз... Я нервно сжал фарфоровую чашку ла-

донью.

Да, Волков ... Два плюс два не мог вчерашним вечером сложить... «Арт.Студия» и Дарья Даниловна, получавшая когда-то образование дизайнера в одном универе на пару.

Секундный ступор закончился, и мой взгляд поплыл по сотрудникам фирмы, с которыми придется работать не меньше четырех месяцев.

– Коллеги! – Альберт чуть прочистил горло. – Как вы знаете, мы с вами начинаем большой проект по рекламной кампании нового спортивного объекта, принадлежащего Волкову Павлу Георгиевичу. Пока в этом составе. Как только другие проекты будут закончены, рабочая группа, если в этом будет необходимость, расширится...

Первая любовь самая сильная? И самая больная.

Я не слышал слов Коврюгина, только сердце, бешено гоняющее кровь... И звон в ушах. Гулкий, разносящий все нервные окончания разом.

– Полянская Алла Сергеевна – начальник рабочей группы и начальник отдела рекламы... – пылко продолжал Коврюгин, представляя главные звенья цепи, которая застегнулась на четыре месяца.

Дашуня... Холодная, черствая... Куда ей там до пылких чувств, которыми горело моё сердце.

Когда время немного развеяло острую боль, понял, что от души и сердца осталось только пепелище. А Егоровой хоть бы хны... Стоит навтыяжку.

Рабочая группа, твою ж... Посмотрим на ваши результаты работы... Всю душу выверну, как тогда вывернули мне долгих, почти бесконечных десять лет назад.

– Все варианты по всем направлениям рассматриваю и утверждаю лично! – прервал тираду Коврюгина.

Мужчина испуганно уставился на меня.

– Вы же говорили все согласовывать с Зубаревым? Вашим помощником, – Альберт открыл папку и пробежался по содержимому.

– Рассматриваю и утверждаю лично! – Я громко повторился ещё раз. – Все поменялось. У Зубарева изменился функционал. И такое важное дело я решил никому не доверять.

– Как скажете, Павел Георгиевич, – Альберт захлопнул черную папку.

– Что ж, может, отпустим по рабочим местам? – Директор «Арт.Студии» покосился на своих работников.

– Ну конечно, – поспешно согласился.

Держать себя в руках трудно. Так и хотелось смять в руках хрупкую фарфоровую чашку.

Повороты судьбы. Всё вдруг вывернулось с ног на голову. Так было до её появления, до тошноты гладко в моей жизни. Я усмехнулся, провожая взглядом до боли знакомую фигуру. Каждый изгиб помню. Губы, взгляд горящих голубых глаз.

Я поднялся из-за стола.

– Я провожу вас, – Коврюгин поднялся следом.

– Не стоит, – тут же остановил мужчину. – Жду результатов.

– Я вас услышал, – в задумчивости ответил мне Альберт.

Глава 13

Даша

Весь рабочий день я усердно работала над логотипом в графическом редакторе. Результатом стало десять черновиков, из которых сама выбросила пять вариантов.

– Лажа, – нервно покусываю карандаш зубами.

Даже время обеденного перерыва решила потратить на Павла Георгиевича, как представился мужчина, вскинув подбородок, рассматривая рабочую группу своего грандиозного проекта.

Знал бы он, с каким рвением я работаю над его логотипом!

Чудно.... Я ни под каким углом не всплыла у господина Волкова. Ни одним намеком на горячее прошлое на двоих... Холодная маска, такой же холодный, властный взгляд. А раньше таким пронзительно-надменным не отличался... Пробежавшись по мне, как и по всем, взглядом свысока, мужчина обсудил детали проекта и отчалил из кабинета Коврюгина.

– А что ты хотела, Даниловна? – Горестно вздыхаю на предательские мысли, которые не покидают мою голову.

Дифирамбы в свою честь?

Ну, хотя бы маленький заинтересованный взгляд утешил

бы мое раздавленное самолюбие. Любить подлеца и предателя – тяжкая участь.

Хмм... Я снова вернулась к наброскам и решительно отправила в корзину еще один.

Итоги дня плачевны. В голове хаос. Сердце надрывно заходило в оглушительных ритмах при воспоминании о нем. А работа не клеилась. Четыре логотипа из семи. Вроде неплохо, но всё пока в черновиках. А именно: я должна дать старт всему ходу рекламной кампании чудо-проекта господина Волкова.

Я откинулась на свое кресло и прошлась взглядом по Новикову и Полянской, упорно пыхтящим над мониторами.

– Есть наброски? – спросила Полянская, заметив, что я оторвалась от ноутбука.

– Есть, но если честно, мне всё не нравится, – нехотя признаюсь.

– Давай сюда. Коврюгин сказал, что наш заказчик очень нетерпеливый мужчина и затребовать результаты может в любую минуту. Ты же понимаешь, что логотип - отправная точка.

– Знаю, – ответила на выдохе.

И то, что заказчик нетерпеливый, тоже знаю. По собственному опыту.

– Хмм... Егорова. Средненько... Обычно ты выдаешь интересное и креативное, а тут... всё на троечку, – весь мой творческий полет, который и так не хотел взлетать, Полян-

ская зарезала на корню.

Я сжала ладони до боли, сама понимая результаты работы и причину всего этого.

– Отпусти всё вокруг. Зажата... Поэтому такой результат. Зажата... Тисками, которые сдавливают всё больше. И легко сказать: отпусти.

– А Полянская оказалась проницательной, – отметила про себя.

Бросила телефон в сумочку и закрываю крышку ноутбука.

– Спасибо за совет, Алла Сергеевна. Попробую набросать что-нибудь дома. Самое продуктивное время перед сном, – я поднялась из-за рабочего стола и ловлю внимательные взгляды Новикова.

– Отдыхай, Егорова, а завтра напрягай свои мозги по полной.

Я махнула головой и вышла из кабинета. Вызвала лифт и, спустившись с высоких ступенек у офисного серого красавца, направилась домой.

Дом... Съёмная студия на пару-тройку дней. Смешно. За столько лет не обзавелась даже маленькой комнаткой над головой. Хорошо, что есть мать, которая поддержала и не дала упасть в бездну, по краю которой ходила благодаря Волкову. Серо-белая студия поприветствовала меня через полчаса. Сняв с себя блузку и юбку, в одном белье, зашлепала босыми ногами по гладкому белому напольному покрытию.

Горячая вода нежно растеклась по телу, унося тягостный

день. Подставляю под струю спину, уперевшись руками в холодный серо-бежевый фактурный кафель.

Хмм... Я выключила душ и еще раз рассмотрела рисунок на стене.

Почему нет? В своих набросках я отказалась от серого цвета, посчитав, что будет смотреться неприметно. Но если оттенить бежевым. Насыщенным бежевым? Я определила идею в нужную полочку. Вернусь к ней чуть попозже. А пока...

Я вышла из душа, обернувшись в пушистое полотенце, и уставилась взглядом на раскрытый чемодан у шкафа-купе. Через день мне нужно отчалить отсюда восвояси. Точнее, в очередное съемное жилье. Почему не начать переезд сегодня же?

Я сложила свои вещи в чемодан, оставив только то, что понадобится мне на завтрашний день. Быстро поужинала, соорудив салат из куриной грудки, помидоров и листьев салата. И, натянув белые летние джинсы и топ, подхватила увесистый багаж.

Ключ в замочной скважине от квартиры на третьем этаже я повернула через полчаса, немного потолкавшись в переполненном автобусе.

Нужно привыкать... Это не мой провинциальный городок, где работа в десяти минутах ходьбы, маркет в моем же доме, а школа Даньки через дорогу.

Ещё раз прошлась по комнатам, которые просмотре-

ла вместе с колоритной хозяйкой впопыхах. Осматривая небольшую квартиру, прикидывала, с чего начать в первую очередь. Комнаты для Даньки? Или все же кухню?

Накидала список вещей, которые нужно купить, и стройматериалы для восстановления разбитой кухни. Ко всему прочему, посуда и хозяйственная утварь оказалась тоже в удручающем состоянии. И мой и так уже внушительный список пополнила десятком предметов.

– Шторы, – я взглянула на окна в кухне и внесла еще одну запись в колонке «текстиль».

Открыла вентиль кухонного крана, который вместо того, чтобы выдать мне струю воды, вдруг протяжно загудел и рванул с такой силой, что разломился у основания.

– Капец, – по десятибалльной шкале удачливости я давно не на нулевом месте. А на хороших минусах.

Меня тут же окатило водой, а на разбитый паркет стремительно стекает вода из сломанного крана.

Я залезла под мойку, чтобы перекрыть кран, но к своему удивлению обнаруживаю только обломок, за который даже не зацепиться рукой.

– Вселение прошло просто замечательно, – проговорила я, рассматривая, как вода разливается по кухне высоким фонтаном.

Я сняла с себя белый топ и джинсы, которые насквозь промокли, и натянула первое, что попало мне из моего чемодана – пёструю клетчатую рубашку. Ещё раз залезла под

мойку и тщетно пыталась разобраться с отломанным пере-
крывным краном.

В дверь громко постучались, и я, печально выдохнув, по-
неслась к ней. Думаю, что первое знакомство с соседями бу-
дет не самое приятное. Я открыла дверь и уставилась на вы-
сокого темноволосого мужчину в чёрной футболке и спор-
тивных штанах.

– Какого черта, девушка! Вы затопили мою кухню! – взре-
вел низкий баритон.

– Простите, – проблеяла я в ответ, – кран на кухне сло-
ман... И я ничего не могу сделать, – произнесла, немного до-
бавив уверенности в голосе, запихивая свою короткую клет-
чатую рубаху.

– Опять нерадивые квартиранты... – зло прокомментиро-
вал мужчина, отодвинул меня в сторону и решительно на-
правился на кухню.

Я только рот раскрыла от наглости со стороны мужчины.

– Твою ж! – Громко выругался брюнет и полез под мой-
ку, где я до этого безуспешно пыталась решить проблему с
поломкой.

– Нужен разводной ключ, – раздражённо произнёс он.

– К сожалению, такового не имею, – ответила я таким же
раздражённым тоном.

Мужчина с таким же важным видом удалился из квар-
тиры, но через минуту вернулся с инструментом. Через
несколько минут фонтан из разломанного крана перестал

бить.

– Спасибо, – отвечаю с облегчением.

– Не стоим, дамочка! Несем тряпки и вытираем пол! На кухню вы попали! – прожѣг злым взглядом и вышел, громко хлопнув дверью.

– *Замечательное вселение!*

Я спустилась по стене. Может быть, не стоило подписываться под эту авантюру. Я гулко застонала, обведя взглядом своё новое жилище.

Глава 14

Десять лет назад.

Колени подрагивали. И вообще, нервная дрожь проносилась по всему телу, словно стая лошадей на весеннем выгуле. Я сейчас делала ровно то, что слезно обещала матери не делать.

Ночь. Незнакомец. И я еду к нему на квартиру.

Конечно, были, но... Это был Павел Волков. Мой идеал мужской красоты и парень, от которого и дрожали колени.

Судьба подкинула мне очередную свинью в виде закрытой наглухо двери общежития. И что меня ждет хорошего эти четыре часа под дождем еще сомнительно.

А в квартиру я еду, потому что крыша над головой куда приятнее проливного дождя.

Вряд ли меня там ждет толпа разгоряченных дружков Волкова, которые весь вечер глушили горячительные напитки. Волков, к моему удивлению, глотал минералку или колу,

которую таскала ему Сивко.

Все доводы свелись к тому, что в сложившейся ситуации я поступаю правильно.

Мы подъехали к высотке, и я восторженно посмотрела на этажей двадцать через окно автомобиля.

Я открыла дверь и вышла на улицу, осторожно посматривая на элитную многоэтажку с закрытой дворовой территорией. Дождь уже не лупил так отчаянно, как полчаса назад, но продолжал неприятно моросить.

– Пошли, – Волков ухватил мою руку за кончики пальцев и легонько потянул за собой.

Послушно топаю рядом, сконцентрировавшись там, где образовалась точка соприкосновения с ним...

Хотелось переплестись с его пальцами, и отчаянно прикусываю губу, чтобы не сделать этого. Боюсь, что этот небольшой ответный шаг приведет к более решительным действиям со стороны Волкова.

Волков достал из куртки магнитный ключ и потянул железные двери подъезда. Я осторожно осмотрела небольшое помещение в сером глянце с тремя проемами под лифтовые кабинки. Павел нажал кнопку вызова, и один из серых монстров раскрыл свои створки.

Ох. Чем ближе VIP-Хаус Волкова, тем больше сердце замирало от волнения.

– Даш, всё ок, – мягким тоном успокаивает парень, опершись об одну из стен лифтовой кабины. – Ты меня боишься?

– Нет.

Это было честно. Да, все было немного волнительно. Непривычно... Но вот этого обладателя жгучих черных глаз я точно не боялась.

Открыв тем же магнитным ключом входную дверь, мы попадаем сразу в холл квартиры с высокими потолками.

Волков прошел вперед и на мониторе, встроенном в стену, нажимает несколько кнопок. Помещение тут же залилось электрическим светом, а я словно приросла у порога.

– Чай или кофе? – участливо спрашивает парень, остановившись посередине холла в контрастных черно-белых тонах.

Я отрицательно помахала головой.

– Чай. Как раз согреешься, – Волков вернулся назад к двери и подтолкнул меня по направлению к белоснежному дивану.

Я аккуратно присела на край, припомнив, что моя черная юбка еще влажная тут же поднялась.

Паша уже хозяйничал на кухне, громя тарелками. Пролетев мимо меня в другую комнату, закрытую белыми дверьми с черными ручками, вернулся с белым пушистым халатом.

– Кухня направо, спальня за большими белыми дверями. Чувствуй себя как дома, – отрапортовал Волков, протянув мне белоснежный халат.

– Ты не останешься? – спросила, вцепившись в нежную ткань ладонями.

– А ты хотела бы?

Провокационно... В горле опять предательски запершило.

– Хмм... – я немного зависла с ответом, – Я имела в виду, что ты оставляешь в квартире совершенно незнакомого тебе человека.

– Почему? Мы знакомы с тобой уже несколько часов, – хмыкнул Волков, отбросив челку, падающую ему на лоб. – И вообще, я людей чувствую. Кому можно доверять, кому нет.

– Считаешь, что мне можно доверять?

– Вполне, – Паша сделал несколько шагов навстречу.

Остановившись в шаге от меня, тронул пряди влажных волос, лежащие на плечах.

– Цвет красивый, – вдруг добавил Волков, не сводя взгляда с волос.

Я искренне улыбнулась, мысленно припоминая, когда последний раз слышала комплимент. В ответ промолчала, вспомнив совет от Паши принимать все как должное. Хотя сделать это было трудно.

– И сама ты... Хороша, – бросил Волков и, быстро развернувшись, направился к входной двери.

– Если хочешь, утром подвезу до универа, – остановившись в дверях, предложил Волков.

– Мне на пары к десяти часам. Если ты подвезешь, буду рада, – ответила игривым тоном. От себя не ожидала, что могу преодолеть природную стеснительность.

– Спокойной ночи, Дарья, – отсалютовал брюнет и скрылся за входной дверью.

– Спокойной, – произнесла следом, но уже сама себе.
Уфф...

Я обвела большой холл взглядом, пробежавшись по деталям интерьера, которые бросились в глаза как специалисту в области дизайна. Все подобрано с таким вкусом, что сердце заходило в восторге. А этот контраст черного и белого – просто необычный консонанс. Подошла ближе к стене и кончиком пальца прошлась по стене в необычной фактурной штукатурке. Белоснежный камин... Высокие напольные светильники на тонкой черной ножке с белой шляпкой. При моем приближении свет в светильнике загорелся.

– Интересно, – хмыкнула и продолжила исследовать необычное для моего взора пространство.

У окна стояла кушетка на изогнутых ножках, оформленная в черных тонах с тонкой белой нитью в обивке и небольшой белый мраморный столик.

Осторожными шагами подошла к большому витражному окну, по которому тонкими струйками стекает дождевая вода. Весь город, практически на ладони, ещё светился ночными огнями. Отсюда он выглядел по-другому. Вызывающим, загадочным, увлекающим за собой ... Я опустила взгляд на внутренний двор. С высоты десятого этажа смотрю, как из подъезда выходит Волков, бросив взгляд на окна, присаживается на переднее сиденье автомобиля.

«Чудеса случаются...» – вдруг влетела любимая фраза, которую я всегда шепчу под бой курантов.

Я прошла по всем комнатам, прежде чем, сняв с себя всю одежду, облачилась в халат, любезно предложенный мне Пашей. Большая квартира из четырех комнат и столовой, примыкающей к кухне, была пустынной. Проскользнув в ванную комнату в нежно-бежевых тонах, открываю вентиль с горячей водой, наполняя джакузи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.